

Вера Чиркова

СУДЬБА ИЗАГОРА

I

СЕМЬ ЗВЕЗД
во траке Ирнеин

Судьба Изагора

Вера Чиркова

Семь звезд во мраке Ирнеин

«Чиркова Вера Андреевна»

2014

Чиркова В. А.

Семь звезд во мраке Ирнеин / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна», 2014 — (Судьба Изагора)

ISBN 978-5-699-76635-2

Из обычной деревни Лизяки, расположенной на окраине королевства, каждую весну отправляются обозы с товарами в таинственную страну Изагор. И к этому дню в Лизяки собираются со всей страны женщины, желающие наняться к изагорцам на секретную работу, суть которой наниматели держат в тайне. Известно только, что она невероятно сложная и опасная. Зато и награда за успешное выполнение будет несказанно щедрой. Те, кто справится с заданием, получат все. Молодость, здоровье, красоту, деньги. Что пожелают. Но несмотря на сказочную награду, к весеннему обозу приходят и приезжают только те, у кого не осталось в жизни иного выхода. Ведь из нескольких сотен женщин, отправившихся в путь, возвращаются назад лишь единицы. Вот только в этот раз всё случится совершенно по-другому.

ISBN 978-5-699-76635-2

© Чиркова В. А., 2014

© Чиркова Вера Андреевна, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Вера Чиркова

Судьба Изагора. Семь звезд во мраке Ирнеин

Пролог

– Нет! Даже не проси. Я не могу на такое пойти! Неужели ты не понимаешь, это очень опасно!

– Это наш последний шанс. Взгляни правде в глаза. Другого выхода нет. Но если не хочешь брать ответственность на себя, то это сделаю я. Иди. Я приказываю тебе немедленно начать ритуал.

Несколько мгновений они стояли, пронзая друг друга взглядами. Уступить не хотел ни один. Каждый был уверен в своей правоте.

И в доводах другого.

Потом один сдался. Скорбно кривя губы, опустил глаза, поклонился и стремительно вышел.

Оставшийся тяжело опустился в кресло и, с болью глянув на резную дверь, которая навсегда захлопнулась за их дружбой, отер со лба пот.

Победа далась ему нелегко. Хотя... и победой это называть было слишком рано.

Глава 1

Серdito стегнув лошадь, попытавшуюся поближе пообщаться с крутобоким стожком, Астра привстала на стремянах и взгляделась в освещенную закатным солнцем даль. Да где же эта проклятая деревня? Судя по участившимся стожкам и тропинкам, должна бы уже показаться. Желая устроиться на ночлег до заката, путница решительно проехала в обед мимо природоной корчмы, сжевав на ходу лишь пресную лепешку и запив квасом из фляжки. И только у переправы прыгнула с лошади на несколько минут, сходить в кустики, пока животное жадно глотало воду. И все же не уложила в собственный план.

«Ты не умеешь правильно оценивать полученные данные и делать на их основании верные выводы. А следовательно, разрабатывать точные планы. Я очень разочарован. Не следовало мне брать в ученицы девицу. Вы все безалаберные и легкомысленные существа. Никогда тебе не достичь того, чего легко добился бы парень с таким же потенциалом».

Оскорбительные слова, сказанные ледяным тоном, как наяву прозвучали в голове Астры, и она, яростно сжав губы, еще раз огрела кнутом ни в чем не повинную лошадку. Та от возмущения фыркнула, поддала задом и перешла в галоп. На развилке испуганно шархнула от летевшей по дороге кареты и едва не сбила мирно бредущую по обочине женщину в крестьянском платье.

Карета была без гербов и украшений, зато с охраной и лакеями. А пара холеных лошадей, легко несшая её по проселочной дороге, стоила целого табуна таких животин, как у Астры. И наверняка у уносимой этими конями путницы не было особой причины так торопиться в Лизяки.

– И чего ей-то дома не сидится, – хмуро хмыкнула Астра, придерживая лошадь, чтобы не глотать пыль за каретой.

– Молодая, красивая, – укоризненно покачала головой едва успевшая отпрыгнуть в сторону Дисси, провожая взглядом удаляющуюся всадницу. – Мне бы её годы! В жисть бы сюда не пошла...

Деревня гудела, как в праздничный день. Так ведь для крестьян такой наплыв гостей и был праздником. Столько в этот день продадут заготовленных зимой носков и валенок, что ни одна осенняя ярмарка тягаться не может. А уж копченых кур, окороков, горшочков с маслом и медом, корзинок с яйцами и лепешками... да разве перечислишь! И за постой можно просить, не оглядываясь на совесть. Неважно, что сами в эти ночи прикорнут на сеновале или вообще спать почти не будут. Кому-то же нужно разделявать мясо и птицу, печь хлеба и пирожки, варить густые борщи и каши? А также стирать, мыть, чинить, укладывать...

Всем известно: каждый раз, как обоз уйдет, деревня три дня отсыпается. Только и встают коров подоить да прочую скотину управить. Но это будет потом, сейчас же каждый стремился урвать свою выгоду. Хоть на чем. Даже ребятишки, бросавшиеся под ноги лошадям с предложением помыть-напоить, за день зарабатывали как мужики на покосе.

И к карете, лихо остановившейся у дома старосты, мальчишки бросились наперегонки. Только зря они старались ручки дергать, двери не открылись, пока не подскочили лакеи. Вскоре тот, что потоньше, разгонял кнутом ребятню, а крепыш распахнул дверцы и вместе с подушкой вытащил путницу из обитого бархатом нутра. Так на руках и снес в гостеприимно распахнутые сенцы, а оттуда – в избу. И больше ничего зевакам разглядеть не удалось, кроме серого дорожного плаща с капюшоном и густую вуаль.

Когда Дисси подошла к деревне, там уже светились в окнах домов теплые огоньки ламп и свечей, пахло дымом и коровьим навозом. Даже не надеясь найти ночлег в добротных домах и корчме, женщина, приглядевшись, выбрала кривенькую землянуху и стукнула в дверь.

– Открыто, – сказал за дверью усталый голос, и Дисси шагнула по ступенькам, ведущим вниз, в крохотную душноватую комнатушку, освещенную чадающей лампадкой.

– Переночевать пустите?

– Малец у нас болен. Лисянка, – безнадежно сказала женщина, кормившая грудью малыша.

Мужчина, сидящий за столом над миской с варевом, даже не поднял глаз.

– Простите, – сочувственно склонила голову Дисси, лисянка это не шутки, к утру Белая богиня уведет мальчонку с собой.

Повернулась было к выходу, да остановило знакомое чувство неправильности, несоответствия между сказанным ей пациентами и тем, что она видела и ощущала сама.

– А можно глянуть?

– Пошто? – мрачно глянул из-под нестриженных лохмов хозяин.

– Травница я. Знахарка. Может... чего и скажу.

– Был уже один. Серебрушку взял, а толку-то... Иди с богами.

– Жеф, – умоляюще смотрела на него жена, – пусть глянет?

– Денег все равно нет.

– Да я и не прошу. И ничего другого мне не нужно. Просто гляну.

– Смотри. Раз такая настырная, – с досадой махнул мозолистой ладонью мужик, и Дисси, оставив у порога узелок, метнулась за печь, в отгороженный занавесью закуток.

Мальчишка лежал на топчане, закинув голову и приоткрыв спекшиеся губки. Толстая, как полено, замотанная тряпками ножка лежала поверх укрывавшей ребенка дерюги. Не прикасаясь руками, гостя повела чутким носом над тряпьем и облегченно вздохнула.

– Давайте сюда свет и мой узелок, – совсем другим голосом, уверенным и звонким, приказала стоявшей сзади женщине. – Да пусть хозяин дитя подержит, поможешь мне.

Та словно воспряла, ринулась к мужу, сунула ему в руки захныкавший сверток, захватила одной рукой со стола лампадку, другой узелок. Подняв лампадку, с надеждой и болью глядела, как гостя, размотав тряпье, смело прикасается чуткими пальцами к пожелтевшей, вздувшейся коже. За что болотную лихорадку и называли лисянкой.

– Поставь свет на приступку да разверни мой узелок. Так. Дай вон тот кошель. Остальное можешь убрать. Держи его за ногу, да не бойся, тут лисянка и мимо не пробегала. От лисянки запах, как от клопа малинного давленого. А здесь ничем не пахнет.

Приговаривая так, раскрыла кошель, достала завернутый в чистый лоскут нож и флакон с чем-то темным. Мазнула ветошкой по ноге пациента, там, где желтизна светлела и, подставив лоханку, полоснула над ней по распухшей коже неожиданно острым ножом. Ребенок чуть застонал, мать схватилась за горло.

– Терпи! – прикрикнула гостя. – С твоим мужиком мы тут не развернемся!

Счистив гной, поковырялась в ране и победно подняла в пальцах толстую колючку.

– Вот. Это и занесло грязь в тело! Теперь дай тряпицу, почище, нужно фитилек сделать. Он за ночь все отсосет.

Она уверенно совала под кожу вымоченный в черном душистом снадобье фитилек, замазывала ранку чистой тряпицей.

– Все. Я утром прибегу, прочищу и зашью. И отвар сварю, наперед. Только того лекаря больше не зовите, очень не любят знахари, когда их в ошибки носом тычут.

– Никуда ты не пойдешь, – твердо сказал мужской голос. – Тут переночуешь. Зель, дай ей чашку!

– А на сеновале у вас места нет? – украдкой оглядев убогое жильё, поинтересовалась Дисси, съев похлебку. – А то, если он ночью рядом с чужим человеком проснется, нехорошо будет. Испуг потом гонять опять же.

– Есть, как не быть. – обрадовалась Зель. – Идем, посвечу.

– Шляются по ночам, покоя нет. – скользнув в темную щель, прошипела неслышно Бини и замерла, прислушиваясь.

– Вот тебе дерюжка, прикрыться, вон там, у колодца, ведро, если пить захочешь. Утром... пораньше будить? – уважительно, словно с купчихой, переговаривалась хозяйка.

– Буди пораньше. Надо все успеть. Как запоют третьи, так и приходи. А проснусь раньше, сама в оконце стукну, – бесцветным голосом соглашалась гостя.

Хозяйка забрала лампадку и ушла, а постоялица завозилась в сене, устраиваясь поудобнее.

Раз с ней так обращаются, значит, хорошо заплатила. А раз заплатила, значит, деньги не последние. За ночевку на сеновале последнее не отдадут. Мысли Бини были просты и логичны, и это обычно не подводило. Девушка подождала, пока дыхание постоялицы станет ровным и неслышным, и ужом скользнула к ней. Вот и узелок, рядом положила, разиня! Длинным прутиком с острым крючком на конце, который всегда носила за голенищем, Бини зацепила узелок и потянула к себе.

Что за напасть? Привязан он у неё, что ли? Приходилось ей встречать таких мудрецов. И как же весело было потом посмотреть со стороны, как они непонимающе оглядывают все вокруг себя, не поверив сразу, что намертво привязанный к руке или ноге сундук исчез навсегда.

Подвинувшись ближе, Бини протянула тонкие, чуткие пальцы и, не дыша, начала ослаблять тугой узел.

– Ну и зачем тебе моя запасная рубаха? – насмешливо спросила постоялица, намертво зажимая крепкой крестьянской хваткой худые запястья девчонки.

– Тетенька,пусти! – пискляво заныла Бини. – Я ниче не сделала, я только слезть хотела. Мне по нужде надо. Ой,пусти,тетенька, не стерплю!

– Я сейчас тебя в надзор отведу, там про нужду и расскажешь, раз не хочешь по-хорошему, – зловеще прошипела Дисси. – Я тебя сразу учуяла, как на сеновал пришла. И крючок твой видела. Где ты его спрячешь, в сапоге небось? Кого обмануть хочешь, знахарку!

– И откуда только ты на мою голову свалилась? – нормальным голосом поинтересовалась Бини, со вздохом садясь рядом со знахаркой.

– Это ты свалилась, меня хозяева приютили. А к узелку моему руки зря протягивала, нет там денег. А остальное тебе не нужно, если с ножом поймают, сразу виселица. А в травах ты, как я думаю, пенек пеньком.

– Тогда отпускаяй меня, и разбежались, – с надеждой предложила воровка.

– Куда ты сейчас побежишь? Ведь я правильно поняла, ты к обозу пришла?

– Правильно, – неприветливо буркнула Бини. – И что с того?

– Я тоже.

– Ха, новость.

– Хочешь, будем держаться рядом, пока доедем, – неожиданно предложила Дисси.

– Зачем тебе это?

– Ну, в большой куче народа всегда лучше иметь приятеля. А поскольку тебе вряд ли еще кто-нибудь это предложит, думаю, ты будешь вести себя честно.

Бини и сама так думала, но уж очень в открытую выложила свои доводы тетка. Именно в таких условиях подвох и кроется.

– А почему я это предлагаю тебе, – как бы отвечая на невысказанный вопрос воровки, вздохнула женщина. – Так ведь ты про себя много говорить не будешь, и мне отвечать не придется.

Аа-а! Значит, и у неё не все чисто в тылу, тогда другое дело. Тогда это и для Бини лучший вариант. К подругам навязываться в собеседники будут значительно реже, чем к одиночкам.

– Пойдет, – коротко согласилась воровка.

– Тогда ныряй под дерюжку, она широкая. А то утро будет росное.

Бини еще хотела спросить, откуда тетка это знает, но тепло дерюжки показалось таким уютным и убаюкивающим, что разговаривать расхотелось. Девчонка сладко зевнула и, прижавшись к жилистой спине знахарки, мгновенно провалилась в сон.

Окраины деревни постепенно отходили в темноту, отдавая дань короткому отдыху, а в центре, между храмом и корчмой, продолжалась бойкая торговля. Те, кто не успел закупить заранее необходимое в дорогу, платили сейчас двойную цену, но это никого не останавливало. Товары шли нарасхват. Варена медленно шла меж импровизированных рядов рынка, где прилавком служил порой столик, порой борт телеги, а иногда просто перевернутая корзина. Деньги у неё были, и немалые. И по совету словоохотливых торговцев девушка уже накупила всё необходимое в путешествии. Хотя и прекрасно понимала, сами купцы не имели никакого представления, какие именно пожитки могут ей пригодиться, а какие так и останутся на дне дорожных мешков. Исключая, разумеется, теплые вещи.

Ну вот, например, зачем ей может понадобится оружие? Если обоз до Места Встречи провожают вооруженные люди надзора, да и возницы, небось, не с пустыми руками в дорогу отправляются. Но всё же остановилась, полюбовалась на посверкивающие грани мечей и кинжалов. Один даже в руке подержала, прикидывая, купить или нет. Большие деньги были у неё в кошельке впервые, но разумно тратить их девушка умела с малолетства. С тех самых пор, когда начала сопровождать тетку на рынок за продуктами. Рассудительная женщина, не стесняясь продавцов, вслух высказывала девочке свое мнение о товарах и о том, как их выгоднее покупать.

«Лук бери крупный, да и картошку тоже. С крупных овощей очисток меньше. А морковку бери тонкую, хрусткую, она вкуснее и нежнее. Да и крупные морковины пока пошинкуешь, намаешься. А огурцы надо брать средние, да чтоб на шкурке патина была, значит, недавно сорваны. И бери сразу корзиной, так дешевле, но заставь переложить в свою, они на дно, для дураков, могут и гнилья насовать».

– Не стоит брать этот кинжал, в нем сталь плохая, – произнёс сбоку чей-то грудной голос, и Варена резко обернулась, уставившись на высокую девушку, заговорившую с ней.

В оружии девица понимала, это до Варены дошло сразу. И арсенал при незнакомке был неплохой, и одета соответственно. Юбка чуть ниже колен, а из-под неё выглядывают черные штаны, заправленные в хорошие сапоги.

– А оружие брать... вообще-то стоит? – спросила Вара словно саму себя.

– Лично мне не нравится, когда из-за отсутствия крепкого аргумента приходится делать то, чего не хочешь, – выразительно повертев в руке небольшой топорик, пригодный как для хозяйственных, так и ратных дел, буркнула воительница.

Варене это тоже не нравилось, сколько раз простая скалка или половник спасали её от наглых приставаний. Она положила кинжал на прилавок и взяла другой, вопросительно поглядывая на советчицу.

– Нет, – качнула та головой, – и не этот. Эй, парень, а настоящее-то оружие у тебя есть?

Торговец, с показной любезностью наблюдавший за покупательницами, зло ругнулся про себя. Ну, вот чего ей было нужно, этой увешанной железом девице, когда она влезла не в свое дело! Испортила всю торговлю! Ведь оставалось сказать лишь несколько фраз о том, что кра-

савица совершенно случайно выбрала лучший кинжал из его коллекции, и простушка отдала бы за него кругленькую сумму. Теперь придется доставать то, что припрятано для настоящих знатоков.

– Вот, – подавив тяжелый вздох, выложил он на прилавок кинжалы. – Но они парные и стоят очень дорого.

– Посмотрим, – кивнула советчица и взяла в руки оружие. – Ну, особо дорого они стоят не могут, работа не мастеров, клейма нет. Но мастерская неплоха, Гражнецкие стали не последние в табелях. Что парные, не страшно. Зато по отдельности дешевле выйдут. Пять золотых, и ни серебрушкой больше.

– Побойся бога, госпожа, да я сам дороже платил! За такую цену лишь те, что она раньше брала, могу отдать. А эти отдам за десять и то только как красивым девушкам.

Кимелия уставилась на него в упор и ехидно усмехнулась. Он что, деревенской девчонкой-подростком её считает, раз собрался поймать на такой банальный комплимент? В свои двадцать четыре с половиной она отлично знает все достоинства собственной внешности. Темно-русые с легкой медью короткие волосы, крепкая фигура, выше среднего роста и абсолютно простое кареглазое лицо.

– Сколько живу, ни разу не встречала торговца, который бы продал хоть что-то самой красивой девушке без выгоды для себя, – опередив Кимелию, саркастически заявила рыженькая, доставая из-за пазухи кошелек. – Отдаешь за пять, или мы пойдем дальше, я вон в том углу видела еще две повозки с оружием.

– Ну, красавицы, хотя бы восемь, вы же меня грабите!

– Пять, и ни серебрушкой больше! Ты глухой? – насмешливо уставилась на продавца рыжая и отодвинула кинжалы от себя. – И учти, я лучше куплю хуже и дороже, но сюда не вернусь, не надейся на этот фокус.

– Давай, – с досадой согласился торговец, ночь уходит, а покупатели особо не наседаются. Завтра он едва ли сможет продать эти кинжалы за четыре. Какой неудачный год! В прошлую весну он выручил почти пятьдесят золотых чистой прибыли.

Рыженькая довольно блеснула зелеными глазами и выложила на прилавок пять монет.

– А мне дай этот топор, может, придется чего порубить, – решила её советчица и бросила торговцу пару серебряных монет.

Он только кисло поморщился, засовывая деньги в карман, избавьте его боги на будущее от подобных покупательниц!

– Спасибо. Меня зовут Варена, – отойдя пару шагов от оружейника, сказала рыженькая, обнаружив, что незнакомка идет рядом.

– А меня Кимелия. Ты спать собираешься?

– Нет. У меня лошади нету, да и не умею я на них, – качнула головой Варена. – Отосплюсь завтра в телеге.

– У меня лошадь есть. Но я тоже поеду в телеге, – горько вздохнула Ким. – Хочу её отправить отсюда назад.

– Тебя провожают? – догадалась Варена.

Спутница молча кивнула. Провожают. Неизвестно только, зачем. Чтобы защитить в дороге от злых людей или чтобы проследить, не направится ли она в другую сторону? Да она бы поехала, и никто удержать не сумел, знать бы только, куда!

– Тогда пойдем, перекусим? – предложила рыженькая. – Я уже все купила. И нужное и ненужное. Никто точно не знает, какие вещи там пригодятся на самом деле.

Кимелия снова молча кивнула. А о чем еще говорить, эти слова она в разных интерпретациях уже слышала сегодня десятки раз.

Корчма встретила новых клиенток громкой музыкой, смехом и пьяными выкриками, первыми предвестниками кабацкой драки.

Девушки прошли в меньший зал, где ужинали более состоятельные клиенты. Огляделись и поняли, что желающих провести эту ночь без сна значительно больше, чем можно было предположить. Только за одним столиком были свободные места, видимо, сидящая там женщина не подходила остальным посетителям по статусу.

Ким пренебрежительно хмыкнула и решительно направилась в ту сторону. Варена, мгновенно оценившая ситуацию, захихикала про себя и двинулась следом. Новая подруга нравилась ей все больше.

– Можно присоединиться к тебе? – вежливо, как хорошую знакомую, спросила ужинавшую Ким, и та невозмутимо кивнула.

Варена спокойно обошла её и с достоинством опустилась на соседний стул. И только после этого обернулась, чтобы разглядеть ту, кем пренебрегли остальные посетители.

Нечасто в её жизни, насыщенной встречами с незнакомыми людьми, девушке приходилось так поражаться. Сидеть за одним столом с представительницей школы Анжйту – Летучей смерти – ей еще не доводилось. Хотя издали она один раз видела мужчину с такой же татуировкой на запястье. И то, что женщина, спокойно черпающая ложкой свой суп, не прикрыла рукавом татуировку, было очень хорошим знаком. Это означало, что они в число её врагов пока не входят.

Ким покосилась на разрисованное запястье и перевела внимательный взгляд на Варену. Но не заметила в глазах спутницы никакого ужаса, только любопытство и затаенный смех, и это ей понравилось. Значит, она не ошиблась, подойдя на площади именно к этой, ловко сложенной рыжеволосой девушке с живыми зелеными глазами.

Разносчица, принимая у них заказ, стоя за спиной Ким, напряженно вытянулась, и Варену это очень сместило. Неужели она думает, что для худенькой, миниатюрной куэлянки с раскосыми черными глазами и спрятанными под хитроумно намотанной чалмой волосами присутствие мирно сидящей соседки послужит препятствием, если она захочет кого-то убить? Но самое главное, зачем ей убивать, если она не получила за это очень хорошие деньги от заказчика? Однако даже если и заказчик найдется, то и тогда всё далеко не просто. Далеко не все заказы Анжйту принимают к исполнению. Их многотомный кодекс составлен настолько хитроумно, что эта изворотливость стала почти пословицей.

Удивительно быстро обернувшаяся разносчица принесла широкую корзину с едой и так споро переставила все на стол, что это вызвало у Варены новый приступ веселья. И когда официантка рванула было от стола, рыженькая вернула её и, неспешно вспоминая, чего бы ей еще хотелось, сделала новый заказ. Ким понимающе хмыкнула и подмигнула новой подруге, давая понять, что оценила её шутку по достоинству.

Куэлянка неожиданно взяла с хлебницы, принесенной для девушек, ломтик хлеба и ловко разделила его на три части. А потом, молниеносно выбросив в стороны соседок руки, протянула им на раскрытых ладонях по кусочку. Ким немедленно взяла со смуглой ладони хлеб, заметив, что и Варена, не раздумывая, поступила так же. Значит, действительно слышала кое-что про Анжйту и понимает, от таких предложений умные люди не отказываются.

– Улидат, – собрав губами последние крошки с ладони, тихо проронила куэлянка.

– Кимелия. Можно просто Ким, – повторила ритуал кареглазая.

– Варена. Или Вара, – эхом отозвалась рыженькая, пододвигая к себе тарелку с едой.

Черноглазая опустила глаза и еще тише спросила:

– Вы заплатите за мой суп?

– Конечно, – твердо отозвалась Ким. – И сделали бы это даже без ритуала деления хлеба.

– У тебя совсем нет денег? – догадалась Варена. – Постой. Так ты себе ничего не купила?

– Сказали тем, у кого нет, в Месте Встречи дадут. – Голос куэлянки шелестел, как ворох сухих осенних листьев под легким ветром.

– Ношеное или... неизвестно с кого, – презрительно буркнула Варена. – На, держи, пять золотых тебе хватит?

– Ты не похожа на богачку, – так же, не поднимая глаз, прошелестела куэлянка. – Кого-то ограбила?

– Нет! – гордо дернула рыженькой головкой Вара. – Заработанное взяла.

– Забери свое золото. Мне нельзя ходить по площади. – Чуть приметно метнулся по залу настороженный взгляд черных глаз.

– Пошли в мой домик, это недалеко, – предложила Ким. – А за вещами пошлем одного из сопровождающих.

– Может, сначала доедим?

– Еду можно забрать с собой, – нашла выход Варена и энергично замахала разносчице рукой.

Когда через несколько минут три девушки, нагруженные корзинами с провизией, вышли из зала, несколько напряженно выпрямленных спин расслабленно откинулись на спинки стульев. Кодекс кодексом, но что там на самом деле на уме у этих Анжийту, не знает и сам лукавый.

Астра сердито отпихнула недоеденное рагу и мрачно оглядела зал. Правильно твердил учитель, она тяжелодум. Пока прикидывала, под каким предлогом предложить сотрудничество куэлянке, две смелые девицы просто сели за её стол. Демонстративно не замечая осуждающих взглядов ужинавших посетителей. И получили вполне заслуженную награду, ритуал разделения хлеба. А иметь поддержку куэлянки дорогого стоит. Все равно что четверик охранников за спиной, вот что такое эта изящная женщина. И это несмотря на юный возраст; судя по размеру татуировки Анжийту, ей не больше тридцати. Ну, так они и до двухсот как девочки выглядят. Но вот какие напасти могли толкнуть её в обоз... ни одной подходящей догадки в голову не приходит. И ведь не у кого спросить, уходила ли хоть одна куэлянка с обозом за все триста лет. Астра еще раз тяжело вздохнула и решительно поднялась из-за стола, завтра рано вставать. Хотя она и продала лошадь, чтобы купить теплые вещи и магические камни, и теперь ей предстоит сравнительно комфортное путешествие на телеге, отдохнуть не помешает. После трех дней, проведенных в седле, горизонтальное положение для неё сейчас самое предпочтительное.

Эй! Но только не в компании с такой наглой полупьяной мордой! Девушка возмущенно скинула тяжелую руку, по-хозяйски легшую на её плечо.

– Ну чё ты дергаешься, дуреха! Идем, порадую напоследок. А то, может, больше никогда в жизни мужика не увидишь, – тяжело налегая на неё грудь, самоуверенно сообщил похожий на купца мужик, весь последний час целенаправленно наливавшийся вином. Видимо, для решительности.

– И как ты желаешь умереть? – скучаяще спросила Астра, создавая между раздвинутых ладоней огненный шарик.

Мужик, сбитый с толку её миролюбивым видом, не успел еще понять угрозы, как к девушке подскочил хозяин заведения.

– Прошу прощения, госпожа магиня, он больше не будет!

Неизвестно откуда взявшиеся вышибалы в момент скрутили наглецу руки и поволокли прочь, не слушая громких возмущенных криков, что он только договорился с девушкой, а его уже забирают.

– Дорогая, жди, я вернусь! – вырвавшись из рук вышибал и вцепившись в косяк, орал он на всю корчму.

– Возьми с меня за ужин, – бросила на стол монету Астра и пошла к двери.

Хитрец корчмарь завтра втрое сдерет с выпивохи за спасение от разгневанной магини.

Домик, в котором она сняла комнатушку, находился неподалеку, пройти один переулок и свернуть за угол. Вызвав магическое зрение, девушка решительно зашагала в ту сторону. И уже свернула к дому, когда краем глаза заметила в конце улицы кучку людей, молча и торопливо возившихся в темном закутке. Какой бы тугодумкой ни считал её учитель, но в этой ситуации вывод был однозначен. Либо грабители, либо насильники. А и тех и других Астра люто ненавидела.

И потому мгновенно нажала в заученном наизусть порядке несколько камней на надежном амулете полутени, сразу став в ночной темноте почти невидимой. Несколько десятков быстрых шагов, и неожиданная композиция из трех арбалетчиков, держащих на прицеле куэлянку, предстала перед глазами магини. Астра никогда бы не поверила, что арбалетчики могли остановить Анжийту, если бы не увидела её спутниц, прижатых двумя бандитами к стене упертыми в животы мечами. Еще трое наёмников тщательно опутывали куэлянку крепкими пансовыми веревками.

Задача для второй ступени, пренебрежительно фыркнула магиня, выпуская в арбалетчиков три самонаводящиеся черные молнии. А следом еще две, в мечников. Хотя вторая вошла уже в мертвое тело. Девушка, одетая как воин, заметив падающих арбалетчиков, ударила удерживающего её наёмника ногой по коленке и ловко вынырнула из-под меча. А в следующий миг вонзила ему в шею неизвестно откуда появившийся кинжал и ринулась на наёмников, связывающих Анжийту. Почти одновременно с Астрой. И в этот момент раздался такой пронзительный визг, что у магини на миг заложило уши.

Почти сразу невдалеке затопали по деревянному тротуару сапоги стражников надзора, и Астра, уже собравшаяся воздушной плетью снести наёмнику голову, спешно втянула заклинание назад. Запоздало сообразив, что своим визгом рыженькая девица спасла их от больших неприятностей. Додумалась до этого и ловкая воительница, и вместо того, чтобы заколоть наёмника мечом, как собиралась, подставила ему подножку и отскочила. И в это время из-за угла брызнул яркий свет магического факела и выскочили люди надзора.

– Всем стоять, не двигаться! – грозно заорал одетый в форменный шлем командир, не замечая, что все и так стоят. Убегать от воинов надзора – не самое умное дело.

– Прошу заметить, кроме меня, ещё хозяин корчмы и три десятка посетителей могут подтвердить, что эти девушки покинули корчму после полуночи. Значит, подпадают под указ о дне отправления обоза, – скучающим голосом заметила Астра, удобно устроившаяся в кресле напротив рабочего стола начальника надзора.

Главный стражник Лизяков только страдальчески скривился. Эта история очень плохо пахла. После наступления знаменательной полуночи деревенские ворота запирались до тех пор, пока из них не выедет обоз. А наёмники, пытавшиеся захватить куэлянку, каким-то образом собирались вынести её за ограду. Значит, либо были в сговоре с кем-то из крестьян, либо, что значительно хуже, подкупили кого-то из его людей. И это потянет если не на понижение в должности, то уж точно на лишение премии. А он и сидит в такой дыре и терпит каждую весну обозную кутерьму только из-за этой премии. Которая, если быть честным, почти равна его годовому окладу.

– Но я думаю... вы и сами во всем спокойно разберетесь, а девушкам необходимо умыться и отдохнуть после таких волнений, – так же безразлично произнесла Астра, разглядывая свои ногти.

Начальник сразу уразумел предлагаемую ему сделку. Они будут молчать, а после отхода обоза он спустит это дело на тормозах. Тем более что из восьми нападавших в живых остались только двое.

И через несколько минут четыре девушки свободно вышли в ночь из казенного здания надзора.

– Меня зовут Кимелия, – решительно протянула магине руку высокая воительница.

– Астра.

– Варена.

– Улидат.

– Куда идем? – осторожно поинтересовалась Астра, страстно не желавшая, чтобы знакомство на этом и закончилось.

– Нам нужно кое-что купить, – просто пояснила рыженькая. – И еда у нас пропала. Ты с нами?

– Конечно, – спокойно кивнула магиня, сдерживая бушующее в груди ликование.

«Ну вот, учитель, убедись, вовсе не такая уж я бестолочь, раз сумела так быстро достичь желаемого результата». Хотя, если совсем честно... господин случай сыграл в этом далеко не последнюю роль. Впрочем, как и во всем, происходящем в мире.

Глава 2

Длинная вереница телег и повозок была готова к отправке. Грузы тщательно упакованы и привязаны, места для пассажирок и их поклажи приготовлены. Воины надзора и наемные охранники, все высокие, крепкие и молодые, уже сидели в седлах, ожидая окончания последнего акта церемонии отправления обоза. Регистрации добровольно уходящих в неведомое женщин.

Она происходила у вынесенного на улицу стола, где командир охранников обоза разложил листы с написанными на них порядковыми номерами. Никаких имен и званий, отныне они все равны.

Однако по еще не разрушенной привычке первыми к столу подъезжали те, кто добирался до Места Встречи в собственных каретах и повозках. И первой из них была хозяйка обогнавшей Астру кареты без гербов. Протянув из окна белую хрупкую ручку, девушка под плотной вуалью бестрепетно перенесла укол кинжала и приложила палец к листу против первого номера.

Всё! Отныне она принадлежит неизвестности. Сопровождавший её под видом кучера крепыш стиснул зубы да мазнул тыльной стороной кулака по глазам, стирая непрошеную влагу.

Номер сорок два. Гибкая девушка с короткими пепельно-русскими волосами и серыми, с золотыми крапинками вокруг зрачка глазами ставит отпечаток тонкого пальчика.

Номер сорок три. По-крестьянски крепкая немолодая женщина лет за пятьдесят, с голубыми глазами и обмотанной вокруг головы пшеничной, слегка разбавленной сединой косой твердо нажимает на бумагу мозолистым пальцем.

– Кто еще? Никого? Регистрация закончена!

Забегали крестьяне, помогая тем из уходящих, у кого не было лошадей или повозок, поудобнее расположить на телегах багаж и устроиться самим.

Заскрипели распахнутые ворота. Обоз начал движение. Начальник надзора незаметно смахнул выступивший на лбу от напряжения пот. Слава заступнику, сумасшедшие дни закончились. Можно пойти выпить большую кружку крепкого вина и завалиться в постель. Спокойная жизнь до следующей весны ему гарантирована.

Едва деревня осталась позади, Лародель облегченно вздохнула и отбросила с лица вуаль. Ну, вот она и свободна. От обязанностей, от условностей, от этикета и притворства. А самое главное, от жениха.

Воспоминание о том, что герцог Дейризи искренне считает, будто невеста отправилась на лечебные грязи, вызвало на её личике торжествующую усмешку. Дорого бы Дель отдала, чтобы посмотреть на его холеную физиономию в тот миг, когда он получит её письмо. Которое верная служанка отправит не раньше, чем прибудет в её Линдийский дворец.

Впрочем... отдавать ей теперь больше нечего. Но... если... судьба повернет так, как мечтает Дель, герцог будет последним человеком, с которым ей захочется встретиться на этом свете. Пусть у неё нет теперь ничего, ни титула, ни родных... но оскорбленная гордость пока никуда не делась! И в один момент разбитое грязной сценой сердце тоже пока при ней.

Стоп! А вот про это лучше не вспоминать!

Лародель поспешно вытащила из сумочки золотую бутылочку и, открутив трясущимися пальцами пробку, нетерпеливо приложила горлышко к губам. Быстрее, пока несколько недель снившиеся ей голые пятки фрейлины вновь не задергались перед глазами, вызывая заливающий мозг кровавый туман.

Дисси поудобнее устроила голову на мягком тюке, который, сочувственно на неё поглядев, принёс один из охранников, когда они с Бини устраивались на телеге, и прикрыла глаза. Заснуть не удастся, многолетнюю привычку встать с солнцем перебить трудно. Да и стоит ли? Возможно, пора подумать о том, правильно ли она сделала, придя сюда? Хотя и это теперь не имеет никакого значения. Того, что сделано, не вернешь. Сначала ею двигали боль, обида и инстинкт самосохранения, позже – привычка все начатые дела доводить до конца. Да и предосудительно это, в её возрасте, каждый день менять решения. Хотя... в её возрасте много чего предосудительно. Например, любить.

Ну, вот почему так неодинаково воспринимают люди любовь седого старика к юной девочке, и зрелой женщины к молодому красавцу? Старика все простят, еще и одобрительно поухмыляются: силен! А женщину за гораздо меньшее готовы в землю втоптать!

Да разве ж она виновата, что столкнувшись ранним утром с шедшим по улице парнишкой-пастухом, чуть не уронила себе на ноги бадейки с водой! Так захолонуло сердце от неумной нежности при виде примятины от подушки на розовой со сна щеке, от томного блеска глаз, по-детски сонно взиравших на просыпающуюся деревню! Она и сама не скажет, сколько было в той вспышке материнского тепла, а сколько женской тоски и жажды любить! Но вот похоти не было, это знает точно. Было желание ласково гладить пальцами спутанные волосы, прикасаться ладонью к плечам... и дарить тепло и нежность, такую огромную, что скрыть её не было никаких сил.

Она и не сумела. Уже через неделю зашептались, захихикали кумушки, приметив, как наливается при встрече с парнем стыдливым румянцем лицо немолодой знахарки. А потом донесли и ему. И однажды она поймала изучающий взгляд, с новым интересом остановившийся на крепкой, еще ладной фигуре. А вскоре вечером в её окно стукнул тяжелый кулак, и, открыв дверь, Дисси почувствовала, как от неожиданности пойманной птицей забилося захлебнувшееся счастьем сердце.

Но они вошли втроем, и по его самоуверенному виду да по тому, как прятали глаза ухмылявшиеся дружки, она сразу поняла, какую шутку они задумали. Только не с их жизненным опытом пытаться провести прожившую долгую жизнь знахарку.

И тогда она засуетилась, метнулась за перегородку, что-то бормоча об угощении.

А когда вышла, держа в голых руках клубок слабо шевелящихся сонных болотных гадюк, которых хранила на льду, чтоб собирать драгоценный яд, лица гостей враз позеленели и перестали кривиться в ухмылках. А еще через миг, визжа и ругаясь, троица катилась кубарем с крыльца, сбрасывая с себя холодные кольца. Вот тогда заторопилась и Дисси. Знала, такого ей деревня нипочем не простит. Забудут и про тяжелые роды, удачно завершившиеся лишь благодаря её упорным стараниям, и про спасенных от душенья детишек, наглотававшихся забытых родителями мелких монеток.

Без суеты, словно обдумала заранее, побросала в узелок самое ценное, переделалась в ношеные, но крепкие вещи, выгнала по пути со двора корову и нырнула в заднюю калитку. И, уже подходя к лесу, на миг обернулась, заметив заигравший на стволах отсвет и загодя зная, чей это дом занялся огнем.

Рядом всхлинула и стихла Бини, и тяжелые мысли Дисси перекинулись на неё. Насколько же ценной должна быть вещь, украденная юной воровкой, чтобы та лесами пробиралась в Лизяки, одну из трех деревень, из которых идут к Месту Встречи весенние обозы?! Не так уж мало известно знахарке про воровские законы, фартовых мастеров там принято выкупать даже из-под виселицы. А раз девка бежала ночами и питалась только тем, что удавалось украсть у ночующих при дороге крестьян, значит, откупать её никто не собирался. Ох ты горе какое, так вот почему эта изможденная девчонка решила на путешествие за неизвестным! На кону-то стояла её собственная жизнь, и вопрос о том, повезет или нет, там, в неведомом будущем, отступал перед необходимостью выжить в настоящем.

– Привал! – закричал кто-то впереди, и обоз остановился.

Дисси привычно определила по солнцу время и решительно слезла с телеги. Им, конечно, сказали, что на тех, у кого нет своих припасов, сварит обозный кашевар, но ждать, пока мужик приготовит обед, женщине было смешно и неловко. Хотя и набиваться в незваные помощницы тоже вроде неловко, но она внезапно решила, что раз уж порвала с прошлой жизнью, то будет делать все так, как кажется правильным ей, не оглядываясь ни на чьи чужие мнения и осуждающие взгляды.

Это там, в прошлой жизни, она виновато опускала голову даже тогда, когда соседки осуждали её за то, в чем сама себя Дисси повинной не считала. Например, в смерти мужа, замерзшего по пьяному делу, не дойдя тридцати шагов до собственных ворот.

Хорошая жена не легла бы спать, пока не дождалась мужика. А коли его нету, так и до кабака сбегать могла, поджимая злые губы, шептались сплетницы. Хотя у самих мужья напивались ничуть не меньше, и в трактир искать хмельную пропaju бабы сроду не бегали. Виноватили её и за то, что дочка, удачно вышедшая замуж за обеспеченного купца, нечасто навещала небогатую мать. Ну, разве только когда приспичит какая хворь, придет набрать снадобий да нагрузить повозку деревенскими припасами. На это Дисси соседкам обычно ничего не отвечала, молясь про себя, чтобы дочь и дальше жила, не нуждаясь в её помощи. Ну, зато теперь про неё небось злословят в каждой избе, мешая толику правды с горами грязи. Но она уже умерла для того мира и начинает жизнь заново, а потому постарается больше никогда и никому не позволить её осуждать. Или учить.

Так подбадривая сама себя, знахарка добралась до разгоравшихся костров, над которыми уже висели котлы, и высокий мужчина, лет около сорока, открывал рядом бочонок с водой.

– Что ты собираешься варить? – строго спросила женщина, и он замер, уставясь на неё изучающим взглядом.

– Кашу, – поняв, что нежданная помощница отступить не собирается, наконец недовольно произнёс он глуховатым голосом.

– Постную или с мясом? – продолжила допрос женщина, по-хозяйски закатывая рукава.

Вместо ответа он подвинул к ней прикрытую чистой тряпицей корзинку со свежим мясом, уже порубленным на куски.

– Всё класть?

Он утвердительно кивнул. Молчун, вздохнула Дисси, но ничего, это не самый худший недостаток у мужчин.

– Жир и лук есть? – быстро ополаскивая куски в мисочке с водой, подняла глаза знахарка и заметила неподалеку одного из молодых охранников, с интересом наблюдавшего за её действиями. – Налей воды в тот котел! – незамедлительно скомандовала она ему. – Мне горячая понадобится. А чай после заварим.

Старший поставил возле неё маленький бочонок с жиром и лук в корзине.

Плеснув в разогретый котел жиру и приглядывая, чтобы не задымил, Дисси споро порезала пяток луковиц. Бросила в жир, помешивая, дождалась, пока кусочки начнут золотиться, и заложила мясо. Беспрестанно помешивая, добавила соль и специи. Через несколько минут по полянке поплыл вкусный запах, и кашевар, заметно успокоившись, перестал бдительно наблюдать за её действиями.

А когда она залила обжаренное мясо кипятком и сразу всыпала крупу, кто-то из ждущих обед охранников вздохнул:

– А мы холодную воду сначала наливали.

– Не понравится так, завтра сварите в холодной воде, – безапелляционно отрезала Дисси, сама удивляясь собственной наглости.

Но каша парням понравилась. Девушек, не имевших собственных припасов, в обозе, вместе с Дисси, было пятеро, и, наполнив пять мисок, она ушла, предоставив командовать у котла

штатному кашевару. Но, сидя рядом с Бини на пригретых солнцем, выпирающих корнях сосны, исподтишка приглядывала за происходящим у костра. И с удовольствием заметила, что съев по порции её варева, парни дружно потянулись за добавкой.

А когда остановились на ночлег и она вновь решительно подошла к котлам, кашевар выставил перед ней заготовленные продукты и кратко произнес: «Суп. Каша».

– Ладно, – покладисто кивнула Дисси и сноровисто принялась за дело, не стесняясь нагружать поручениями всех, кто попадал в поле её зрения. Бини, заметившая в обед, что порция каши в её миске была заметно больше, чем у других, вдруг оттаяла, потянулась к напарнице. Возможно, свою роль сыграло и то, что впервые за много дней девушка почувствовала себя в безопасности. И когда соседка направилась к кострам, воровка не задумываясь последовала за ней. Дисси немедленно нашла дело и ей, и теперь та чистила овощи со сноровкой, какой напарница от неё вовсе не ожидала.

– Молодец! – не преминула похвалить подружку Дисси, твердо уверенная, что заслуженное одобрение людям только на пользу. – Где так ловко научилась-то?

– Приходилось, – неприметно вздохнув, уклончиво бросила Бини, но Дисси вздох заметила и вывод сделала.

Чего уж тут не понять. Устраивалась небось помощницей кухарки в богатые дома или трактиры. А войдя в доверие и все разузнав, уходила не прощаясь. Ни с хозяевами, ни с их деньгами. А чего с последними прощаться, раз они не расстаются?!

Когда ужин был почти готов, к костру пришли и остальные нахлебницы.

Две из них, робкая женщина средних лет и нескладная некрасивая девица с лошадиными зубами, помявшись, предложили Дисси свою помощь.

– Посуду после ужина помоете, если хотите помочь, – по-хозяйски разрешила знахарка, и они согласно закивали.

Но последняя, пятая иждивенка, битая, пропитая баба с грубо накрашенным лицом, никому обязанной себя вовсе не считала. С презрением оглядела хлопчущую у костра Дисси и, едко хмыкнув, удобно устроилась на старом бревне, дожидаясь ужина.

Дисси и сама могла без запинки перечислить доводы, заготовленные бабой на случай, если её будут принуждать к работе.

«Если б мы были им не нужны, нас бы не везли и не кормили. Бесплатное сало только в крысоловке, и неизвестно еще, чем придется за него заплатить». Да много чего еще можно сказать, если захочется. Потому-то знахарка и не обратила никакого внимания на откровенную демонстрацию спутницы, спокойно и уверенно продолжая свое дело.

Едва тонкая ручка легла на её губы, принуждая к молчанию, Дисси очнулась от чуткого сна. Она уже много лет спала так, готовая в любой момент собраться и бежать на помощь очередному пациенту. Почему болезни сильнее одолевают людей по ночам, объяснить она не могла, этот факт ей самой всегда казался необъяснимым.

Но сейчас дело было вовсе не в пациенте. По напрягшейся рядом фигурке Дисси поняла: воровку, для которой хороший слух и бдительность были залогом успешной работы, что-то не на шутку насторожило.

Знахарка неслышно поднялась на локте и принялась. Ночной лес ворвался в ноздри пряным запахом прошлогодней листвы, нежными ароматами цветущих на полянках ландышей и примул, знакомыми запахами их лагеря. Эти она сразу постаралась отсесть в своем сознании от тех, которые прилетали с легким ночным ветерком издалека. И внезапно уловила очень слабый, но такой знакомый запах свежего перегара, что даже невольно дернулась. И мгновенно поняла: там враги. В обозе никто не пил, крепкие напитки и курительные смеси стояли первыми в коротком списке запрещенных к провозу вещей. Еще в деревне, усаживаясь в телегу,

Дисси имела возможность наблюдать, как опытные охранники ловко находили в багаже пассажиров запретные предметы.

– Лезь под телегу и, если увидишь чужих, – начинай визжать! – на ухо шепнула она Бини и первой метнулась с повозки.

На ночь многие пассажирки устроились в разномастных шатрах, установленных вокруг костров. Телеги оставили на дороге, а обученных лошадей пустили пастись свободно. Под руководством вожака, огромного боевого жеребца, табун мог отбиться даже от стаи волков.

Неслышно скользя между телег, знахарка по запаху нашла притаившегося между шатров часового. Осторожно тронула рукой за плечо и не издала ни звука, когда в живот уперлась острая сталь. Часовой пару секунд всматривался в лицо внезапной посетительницы, и она седьмым чувством поняла, он тоже видит в темноте. Ну, это и зайцу понятно. При такой работе необходимый навык. Так же, как и при её. Почти половину самых ценных трав приходится собирать ночью. И далеко не все из них любят лунный свет. Например, синь-трава, собранная в безлунные ночи, дает снадобья просто потрясающей силы.

– Что? – одними губами шепнул охранник.

– В лесу чужие, – так же тихо ответила она.

– Точно?! – замер он, прислушиваясь.

– Да, – ответила Дисси, ощущая, как исчез холод кинжала.

Охранник сунул в губы висевший на груди свисток и сильно дунул. Но звука не последовало, и Дисси это не удивило. Слышала она про такие штучки. Кому нужно услышать, те услышали. И в этот момент раздался оглушительный визг Бини.

Дисси кинулась к полузатухшему костру, возле которого вечером видела очень неплохой топорик. Он и сейчас лежал там, под перевернутым чистым котлом, завернутый в дерюжку. Подхватив привычное для крестьянской руки орудие, знахарка бросилась туда, где оставила напарницу.

А возле телег, освещённых всплывшим над дорогой магическим шаром, уже шел бой. Предупрежденные часовым и направленные в нужную сторону визгом Бини, охранники сумели моментально организовать оборону. И каждого появлявшегося из кустов бандита встречал рой метательных ножей и дротиков. Несколько секунд понаблюдав из-за телеги за успешным отражением внезапного нападения, Дисси решила, что ей тут делать нечего. Да и девчонку пора забрать.

– Бини, ты тут? – нагнувшись, спросила негромко, твердо уверенная, что тренированный слух воровки её слов не прозевает.

– Нет. Я выше, – ответил веселый голос, и, подняв голову, Дисси рассмотрела подругу, лежавшую животом на тюках и спокойно разглядывающую сверху развернувшуюся битву.

– А не боишься, что тебя там подстрелят? – сначала ворчливо спросила знахарка и только потом с изумлением рассмотрела на волосах девушки еле заметный серебристый отблеск легендарной защиты эльфов.

Ну вот никогда не верила она, что жил в древние времена на их землях такой народ. Как это так, жил, жил и вдруг исчез? Если был умел и умен, дружил с природой и всеми окрестными расами, которых в их мире не так уж и много. Зачем было целому народу бросать обжитые места и могилы предков и исчезать в неизвестном направлении?! И только рассказы тех путников, кому она помогла избавиться от болячек, сеяли в голове здравомыслящей знахарки зернышки сомнений. Не могут столько незнакомых друг с другом людей придумать совпадающие до мелочей рассказы о необычных и загадочных предметах, найденных или купленных счастливыми.

Бини хихикнула в ответ и открыла рот, собираясь что-то сказать, да не успела. От шатров раздался не менее истошный, чем издала воровка, визг, и Дисси опрометью бросилась туда.

Рядом, обгоняя её, промчалось несколько охранников, и впереди, разбавляя редким звоним женские крики, заговорила сталь. Взылся ввысь пущенный кем-то из обоза световой шар. Нападавшие, судя по всему, в освещении, так же, как и Дисси, особо не нуждались. Знахарка выскочила из-за шатра и сразу наткнулась на бандита, тащившего отбивающуюся девушку. Рука Дисси сама взметнулась вверх, нанося врагу резкий удар в висок, и, едва бандит рухнул на вытопанную траву, женщина метнулась дальше, уже успев окинуть беглым взглядом открывшуюся панораму и понять, как плохи их дела. Налетчики шли сплошным потоком, и было их в несколько раз больше, чем мужчин в обозе. И это означало, что бандиты, напавшие первыми, просто отвлекали на себя внимание, давая возможность основным силам без сопротивления захватить весь обоз.

Ну, вот и конец их путешествию. Самые ценные товары, а таковых в обозе немало, и красивые девушки, а таких лишь несколько, уедут отсюда привязанными сзади к седлам бандитов. Все остальное сгорит в одном большом погребальном костре.

Еще один бандит свалился от её резкого удара, и на Дисси двинулось сразу несколько налетчиков. Она скользнула назад и наткнулась на стоящую меж шатров карету, в которой ночевала таинственная путница, не желавшая даже на стоянках выходить из своего убежища без помощи лакея. Дисси попыталась обойти карету сзади, но выскочивший навстречу бандит с размаху запустил в неё короткое копьё.

Ну, вот это точно конец, отстраненно подумала знахарка, но в тот же миг стройная фигурка с силой толкнула её в сторону, становясь на пути смерти. Едва удержавшись на ногах, Дисси быстро обернулась, и первое, что увидела – медленно раскрывающийся в изумлении рот её несостоявшегося убийцы. А уже потом в поле зрения попало копьё, зависшее перед горлом Бини и тающее в синеватом сиянии.

Звучная, но непонятная команда раздалась в тылу нападавших, и разбойники, разом оставив своих жертв, ринулись к Дисси и Бини. Следом им раздалось ещё несколько слов на незнакомом знахарке языке, заставившие бандитов сменить тактику. Через несколько мгновений, доставая из футляров магические сети, налётчики начали медленно окружать прижавшихся к карете женщин.

– Быстро сюда! – прошептал над головой повелительный голос, и воровка тут же подтолкнула Дисси в пахнущее духами и лекарствами нутро кареты.

Травнице не нужно было долго объяснять, уже через пару секунд она сидела на непривычно мягком сиденье. Следом скользнула Бини, прижалась в уголке напротив и затаилась.

Дверь резко дернули, и она, сорванная с петель, улетела в темноту.

– Вылезайте! – рявкнул грубый голос, и несколько копий смертельными жалами двинулись внутрь ненадежного убежища.

Черный с серебром, многозарядный арбалет странной формы поднялся из-за плеча Дисси, и несколько стрел просвистело мимо неё. За дверцей раздалась стона и ругань, и тут Бини махнула в сторону двери рукой, словно что-то бросая. Стоны взорвались с новой силой, копыя посыпались назад.

– Бини-пчёлка, – утверждающе сказал мелодичный голос.

– Чего?! – так и подскочила воровка. – Ты кто?!

– Теперь не враг, – твердо заявила хозяйка кареты и, подняв арбалет, выпустила в ночь ещё порцию стрел.

Дисси, поглядывающая наружу сквозь щель между оконных занавесок, с удивлением заметила, что почти все они нашли себе новых хозяев.

Но нападающие вовсе не собирались отступать. Прикрывшись одинаковыми щитами, они слаженно окружали карету плотной стеной, не обращая внимания на кипящий вокруг бой.

Плохо дело, решила Дисси, покрепче сжимая топориче. Никогда в жизни ей не пришлось встречаться с бандитами, но здравый смысл подсказывал, такой выучки и одинакового оружия у разбойников быть не должно.

Она уже догадалась, хотя с начала нападения прошло всего несколько минут, бой уже проигран именно по этой причине. Обычных разбойников они бы уже разбили.

– Как тебя зовут, девочка? – спросила знахарка приютившую их барышню, не спуская глаз с приближавшихся налетчиков.

Нужно же знать, кого не забыть помянуть среди других в последней молитве.

– Лародель, – со смешком ответила та, и Дисси невольно оглянулась.

– Кто?! – охнула изумленно.

Лародель в стране была только одна. Никому другому не разрешалось брать имена особ королевского рода.

– А я по арбалету догадалась, – тихонько хмыкнула Бини. – Значит, я этот амулет для тебя воровала?

– Нет, – сквозь зубы выдавила принцесса.

Дисси почти поняла, о чём идет разговор, когда ситуация снаружи вдруг резко изменилась. Страшно закричали сразу десятки мужских голосов, и знахарка, выглянув в окно, не поверила своим глазам. Поблескивавшая стальными перьями гигантская птица, темной тенью налетевшая на наёмников, безжалостно рвала клювом и когтями напавших на караван. Один из них, обезумев от страха, рванулся было в спасительное нутро кареты, но меткий выстрел отбросил его назад.

Молниеносно проносясь между шатров, птица за пару минут очистила место стоянки от бандитов и обратила остатки их отряда в бегство.

Дисси поняла, что наступило время заняться привычной работой, и выпрыгнула из кареты.

– Куда ты? – недоумевающе спросил вслед мелодичный голос.

– К раненым, – кратко ответила женщина и исчезла между шатров.

– Знахарка она, – вежливо пояснила Бини и извиняющимся тоном добавила: – Я тоже, пожалуй, пойду. Может, чем помогу.

– Иди, – закусив губу, чтоб не всхлипнуть, ровным голосом согласилась принцесса, и воровка выскользнула из кареты.

Прошла несколько шагов, приостановилась, прислушиваясь к интуиции, и вернулась.

– Мы к тебе еще придем, можно? – сунув голову в проем от выбитой двери, спросила неуверенно.

– Конечно, можно, – слишком быстро ответила Лародель, отворачиваясь, чтобы воровка не заметила мокрых от слез щек.

Глава 3

Услышав отдаленный визг, Ким вскочила с тюфяка и отработанными многолетними тренировками движениями накинула тунику с нашитыми тонкими стальными полосками, застегнула пояс с оружием и натянула сапожки. Надевать юбку в такой ситуации она и не подумала, а штанов и рубашки на ночь не снимала.

Рядом так же быстро и молча одевалась Варена. Куэлянки и магини в шатре уже не было. Ким бесшумно выскользнула вслед за ними и натолкнулась на Астру, неподвижно застывшую сразу за откинутым пологом. Этот небольшой походный шатер принадлежал ей, и девушки не стали отказываться, когда магиня пригласила их на ночевку.

Привычным жестом достав из кошель, висевшего на поясе, пузырек с ночным взором, Ким собралась было поднести его к губам, но рука магини сжала её запястье.

– Не надо. Их слишком много. Я зажгу свет.

Быстрый шепот заставил Ким сунуть бутылочку на место.

– Что там... – начала было выскочившая следом за новыми подругами Варена, как над стоявшими на дороге телегами взмыл магический светильник. И почти сразу оттуда раздалась звуки боя. Вскрики, стоны, звон оружия.

– Кричи, как вчера! – приказала Варене магиня и бросила что-то вперед и вверх, увлекая девушек за шатер.

Сообразительной Варене долго объяснять не пришлось, пронзительный визг раздался немедленно.

А потом началась битва. Когда Ким и Астра в неё вступили, на земле уже лежала пара недвижимых тел и вдвое больше корчило от боли. Не все удары Анжийту смертельны, но очень болезненны абсолютно все.

Астра прицельно снимала бегущих черными молниями, Кимелия добивала упавших мечом. Никаких угрызений совести при этом не испытывая. Не хочешь умирать – не ходи убивать. Варена довольно ловко ей помогала, несмотря на вчерашнее признание, что оружие держит в руках в первый раз. Зато с кухонным ножом, по-видимому, была знакома не понаслышке. Из-за шатров выскочили подоспевшие охранники и, с ходу оценив расстановку, влились в бой, сразу потеснив противника. И хотя дрались они отменно, нападавших было слишком много.

– Четверка! – негромко скомандовал кому-то бившийся неподалеку от Астры Старший, откидывая мощным ударом сразу двоих бандитов. – Выпускайте фэй.

Магиня даже с темпа на мгновение сбилась, услышав это слово. Заветная тайна была где-то рядом! Ей хотелось опрометью броситься за исчезнувшим между шатрами охранником, но отвлек громкий голос, скомандовавший за спинами нападавших по-таргильски.

– Одна возле кареты! Да не оружием! Сети бросайте, идиоты! – злобно заорал он через несколько секунд на том же языке, перекрывая звон мечей, крики женщин и стоны раненых.

Рядом тенью мелькнула Улидат, но в этот раз не успела. Вылезший из-за соседнего шатра бандит успел ударить Варену копьём в плечо и умер в следующий же момент, даже не поняв, что именно его убило. Удар пролетевшей мимо хрупкой женщины с очень коротко стриженными черными волосами, молния, вонзившаяся в грудь или мощный удар меча, пронзивший тело со спины.

Астра бросилась к упавшей девушке, а Ким и Улидат встали рядом, спина к спине, бдительно следя за противником и время от времени нанося смертельные удары.

В этот момент она и появилась. Легендарная тайна, разгадать которую так мечтала Астра. Страшная и загадочная фэй. Возникающая из ниоткуда и исчезающая в никуда птица-смерть, неуязвимая для оружия и для магии. Все рассказы о её появлении противоречили друг другу и здравому смыслу.

Заливая в рану, из которой хлестала кровь, снадобье и стягивая края повязкой, Астра с восхищением следила краем глаза за стремительным полетом сталекрылой птицы. Проследить, куда та улетит, казалось ей самым правильным действием. Ведь если найти место, где её держали... наверняка там остались следы. Крошки еды, отходы... а уж если перо... с каким изумлением взглянет тогда мастер на нескладную ученицу! Опасений, будто сопровождающие воины смогут удержать магиню в обозе после того, как та разузнает все её интересующее, Астра даже в голову не брала.

Глупости какие! Нет и не может быть в этом обозе человека, способного ей противостоять!

Мечты разбились, как тонкая сосулька, сорвавшаяся с верхнего края башни. Метнувшись между шатрами, птица устремилась в лес, догоняя улепётывающих в ужасе налетчиков. Астра, вскочив с колен, помчалась следом, наперегонки с охранниками обоза. Но выбежав на поляну, где недавно был бандитский лагерь, не увидела и следов таинственной фэй. Только разорванные останки налетчиков да разбросанные вещи. Выскочившие вместе с нею охранники внимательно разглядывали следы погрома, но Астру это не интересовало. Разочарованно вздохнув, девушка поплелась назад, размышляя над своей несчастной судьбой. Тайна была почти рядом! И как не вовремя ранили эту Вару!

Стоп. И что же она такое пропустила, отвлекшись на этого убийцу? Ну да! Правильно говорит учитель. Она пенёк. Ведь... есть еще этот охранник, сказавший про птицу! Значит... о, как много это значит! И самое главное, Астра недаром трясется в телеге по этому лесу! Она на правильном пути, а следовательно, ничего еще не потеряно!

Гости пришли так внезапно, что Лародель едва успела привычным жестом занавесить нижнюю часть лица вуалью.

– Ну, вот и мы, девочка, – ласково и уверенно произнесла знахарка, открывая приделанную каким-то возницей дверцу.

За работу он попросил золотой, и принцесса, потрясенная последними событиями, без разговора отдала деньги. Хотя, не в пример некоторым избалованным барышням, была в курсе всех цен. Было время изучить и экономику, и многие другие неинтересные остальным девушкам науки.

– А мы тебе спутницу принесли. Её в телеге растрясет, а у тебя тут сиденья мягкие, – уверенно продолжала женщина, легко взбираясь в карету. – Давайте.

Она подхватила за углы одеяло, на котором лежала рыжеволосая бледная девушка, и уверенно подтянула его на переднее сиденье. Крепкие руки незнакомой девицы в воинском облачении помогли снаружи. Вдвоем они быстро устроили рыженькую поудобнее, и девица-воин молча исчезла, а знахарка бесцеремонно присела рядом с принцессой.

– Ну как ты? – так сочувственно и добросердечно взглянула она на Лародель, что девушка не выдержала.

Все невысказанное и невыплаканное, так давно копившееся в её сердце, горьким потоком разом хлынуло наружу, и ей самой показалось, будто в душе прорвало какую-то невидимую плотину. И слова и слезы рвались наружу с такой силой, словно торопились всё наверстать за те дни и недели, которые она держала их взаперти.

– Поплачь, поплачь, легче будет, – мягко приговаривала женщина, прижимая к себе девичью головку и глядя мозолистой рукой роскошные золотистые локоны.

Вуаль давно исчезла куда-то, да Лародель и не вспоминала про неё, интуитивно чувствуя, что эта женщина не дёрнется брезгливо при виде её изуродованного лица. Мало было посвящённых в главный секрет парадных портретов принцессы, висевших в королевской галерее. И подлинники работы знаменитых мастеров и копии с них, продаваемые в художественных

лавках, изображали принцессу такой, какой она была год назад. За пару недель до несостоявшейся свадьбы.

Про несчастный случай на прогулке, когда её конь внезапно понёс и принцесса вылетела из седла на крутом повороте горной тропинки, слышали многие. Слишком долго тогда её искали, и слишком много лекарей и знахарей всех рангов призвали во дворец.

Но лишь несколько человек знало, что лекари, вернув принцессу почти с того света, так и не смогли убрать с лица страшные шрамы. И восстановить объединенную зверьками часть переломанной ноги.

Сначала Дель верила, будто герцог Дейризи, её нареченный жених, с которым её обручили почти сразу после рождения, испытывает к ней те же чувства, что и до катастрофы. Пока повязки не сняли с её лица, он целыми днями сидел возле кровати, приносил огромные букеты и смешные безделушки. Рассказывал сказки, сплетни и даже пел.

Но после того как увидел её тщательно загримированные шрамы, побледнел и сник. А вскоре уехал по важным делам в свой замок и не возвращался долгих три недели.

Потом все же вернулся и заявил, будто любит её по-прежнему и когда видит её прекрасные синие глаза, то не замечает никаких шрамов. И мечтает немедленно соединить с ней свою жизнь. Только... было нечто в его интонациях, мигом заставившее её насторожиться. Принцесса категорически отказалась от немедленной свадьбы, мотивируя это неокрепшим здоровьем. А позже поняла: жених ей лжет. Когда стала замечать, как герцог отводит взгляд, разговаривая с нею, и как много времени он стал уделять неведомым важным делам.

Лародель с тех пор проводила все дни за серьезными книгами, танцы и прогулки теперь были не для неё, а любовные романы раздражали и вызывали слезы. Так же как и многое другое. И постепенно принцесса начала постигать глубинный смысл прочитанного, находить в изучении политических интриг и перипетий моральное удовольствие. Слова и действия тех, кого она знала с детства, словно стали прозрачными, и из них выглянуло истинное значение.

Она откладывала свадьбу ещё не раз, пока обозленный жених не намекнул, что в неё теперь намного труднее влюбиться, чем раньше, и потому она зря тратит время. Она ответила насмешкой, и он рассвирепел. Внезапно схватил невесту на руки, швырнул на диван и, навалившись на неё всем весом, сунул руку под юбки. И вдруг побледнел как от укуса змеи, вскочил и опрометью бросился из комнаты. Только вечером, когда служанки переодевали её ко сну, принцесса поняла, в чем дело. Заметив мельком скользнувшую по губам горничной гримаску отвращения, когда та задела рукой её изуродованную ногу.

Утром герцог был необычайно мил и виновато опускал глаза, прося прощения за вчерашнюю выходку. И клялся подождать столько, сколько будет угодно ей.

Он был неимоверно обходителен и скромен после того случая, и вскоре принцесса почувствовала себя виноватой. И однажды, сидя по обыкновению после обеда у окна с книгой, вдруг сообразила, что действительно зря тратит время. Никого лучше и красивее жениха для неё все равно не существует, и потому неважно, насколько сильны его чувства. Они поженятся, он будет принадлежать только ей и постепенно перестанет замечать её шрамы.

И это откровение показалось ей таким важным, что Дель поднялась с кресла и, привлекая калечную ногу, отправилась его искать. Неслышно ступая мягкими туфлями без так любимых ею раньше каблучков, она неспешно преодолела два зала и в третьем нашла его.

Не сразу разглядела в полутьме уютной гостиной, чем занят её жених, а когда поняла, то мчалась оттуда почти так же быстро, как бегала до катастрофы. Влетела в свою спальню и, заперев дверь за собой на все засовы, забила под одеяло. Её трясло от омерзения и боли, а временами сквозь разрывающие грудь рыдания прорывался истерический хохот. Она вовсе не была наивной девицей, ждущей от жениха чистоты и верности. Поумнев за последний год, Лародель начала легко понимать недосказанное по отдельным фразам, многозначительным ухмылкам, взглядам и жестам. И давно осознала, что её жених далеко не невинный монашек. Но все же

наивно считала, будто у него достаточно ума и такта крутить свои шашни где-нибудь подальше от королевского дворца.

Как выяснилось, она глубоко ошибалась.

Ей стучали и кричали, но Дель не отвечала. И только когда дверь рухнула под ударами топоров, ясно поняла: никого видеть она пока просто не может. Но если позволит сейчас себя пожалеть или уговорить, то в ближайшую же ночь начнёт искать способ уйти за грань. Принцесса собрала всю свою выдержку и ледяным тоном так отчитала ворвавшихся придворных во главе с отцом и женихом, что те уходили буквально на цыпочках.

Дверь немедленно поставили новую, и пару недель девушка провела в одиночестве и почти полной темноте, запрещая открывать тяжелые шторы даже на миг. Вся её жизнь разбилась, как упавший на пол сосуд драгоценного тончайшего зигайского хрусталя. И ей нужно было понять, как жить дальше. И вообще стоит ли жизнь таких мук, какие она испытывала.

– Бедная девочка, – вытирая платочком, найденным в шитом серебром кошелье принцессы, её зареванное личико, сочувственно вздохнула Дисси. – Так это не из-за тебя ли было сегодняшнее нападение?

– Он еще не знает, где я. А если этих наёмников послал и он, то не за мной, а за Бини. Когда я ещё... хотела найти ему необычный подарок к свадьбе, я заказала украсть... не смотри на меня так, король часто пользуется услугами этой гильдии. Не только редкие вещи... документы, компрометирующие письма... да много чего. Вот я и заказала эльфийскую защиту. Бини заказ выполнила, но пока везла в условленное место, амулет пропал. Она бросилась к своим братьям... бесполезно. Все считали, будто она сама его спрятала. Её поймали и посадили в тюрьму. А чтобы быстрее призналась... сообщили, будто повесят. И действительно, наутро повели к виселице. Она бросила свои знаменитые иглы и сбежала. Её искали несколько недель, а потом... после того случая... я приказала прекратить поиски.

– Но он не прекратил, – понимающе хмыкнула Дисси. – Очень уж заманчиво с его замашками иметь такую защиту. А Бини... я не знаю точно, но мне кажется, она всё же нашла вора сама и украла амулет второй раз. Подумай хорошо, как бы вы её схватили, если бы защита всегда была на ней? Я сегодня видела... она мне жизнь спасла. Встала под копьё. Так оно просто растаяло. Но не будем про это. Я другое хочу спросить, тебе ничего не нужно? Теперь я буду за тобой присматривать, поэтому не стесняйся.

– А Мартин? – затаила дыхание принцесса. – Он... убит?

– Боги с тобой, девочка! Только ранен. Но тяжело. До Места Встречи вряд ли поднимется. Их на телеге везут, раненых мужчин. А девушек по повозкам разместили.

– Мне можно к вам? – В распахнувшейся двери появилась голова Бини.

– Иди уж. Сядешь в ногах у раненой. Сказали, когда трогаемся?

– Да. Скоро. Они уже всё упаковали. И для своих костер сложили. А наёмников магическим кругом закрыли, Астра помогала. Про них в надзор сообщат, это его дело разбираться с бандитами, – отрапортовала всезнающая Бини, осторожно отодвигая ноги Варены к стенке и устраиваясь рядом.

Интересно, сколько там было настоящих бандитов, подумалось Дисси, но вслух она ничего не сказала. У неё в голове постепенно начинала проясняться какая-то догадка, но пока все не станет абсолютно ясным, тревожить спутниц она не станет. Да и после хорошенько подумает, нужно ли им знать то, что понемногу приоткрывается ей.

Отправление обоза действительно скомандовали через полчаса, сразу после того как зажгли на широкой прогалине погребальный костер. Обоз оставлял здесь девять тел, пять мужских и четыре женских.

Еще шестеро мужчин ехали теперь не верхом, а на специально освобожденной от груза телеге, укрытой от солнца спешно сооруженным пологом. Среди них был и преданный телохранитель принцессы, выдававший себя за лакея, а после отправления обоза сидевший за кучера.

Каждой женщине разрешалось иметь не больше одного сопровождавшего. И то лишь до Места Встречи, крепости, где сходились караваны.

Дисси прикрыла покрывалом задремавшую принцессу и выглянула в окошко. Какая рань. Только начинает светать. Но о том, чтобы остаться досыпать там, где все пропахло кровью и смертью, не могло быть и речи. В этот раз многие путницы помогали мужчинам собирать вещи на телеги. Кроме раненых и тех, кто при виде нескольких капель крови бежал в кусты. Да смертельно больной дамы, ехавшей в крытой повозке. Она тоже спала, не выходя из экипажа, и Дисси, с крестьянской приметливостью уже разглядевшая всех остальных женщин, её, как и принцессу, этой ночью увидела впервые.

Сама подошла, морщась от боли, заметив, как ловко Дисси сшивает и перевязывает раны. Попросить обезболивающей настойки. Поглядев на её сереющее лицо, Дисси накапала в воду несколько капель настойки синь-травы и подала несчастной. Однако отдавать даме весь пузырек не стала, ведь выпьет за одни сутки, а у неё еще несколько раненых.

Хотя официально обязанности лекаря лежали на одном из воинов надзора, сопровождавших обоз, но умел он немного, то лишь, что обычно требуется в дороге. Перевязать пустячную ранку, дать снадобье тому, кто съел несвежее мясо, смазать ожог. Потому и легла вся основная тяжесть врачевания на плечи знахарки.

Повезло, как говорят. Одно хорошо, тяжелых было всего двое, возница с пропоротым животом да кучер принцессы. Этот попал в самую гущу битвы и получил несколько глубоких резаных ран. Как только обоз остановится, нужно будет сбегать, перевязать его и дать снадобья той даме. Почему она решилась на этот путь, и зайцу понятно. Конец-то по-любому один.

Словно по приказу Дисси карета начала сбавлять ход и вскоре остановилась. Стараясь не разбудить спящих девушек, знахарка осторожно выскользнула на покрытую росой придорожную траву.

И тут же столкнулась с Киксом, обозным лекарем. За эту ночь он незаметно для себя превратился в её помощника и посредника в общении между Дисси и молчуном кашеваром, оказавшимся по совместительству командиром наёмников.

– Старший сказал, горячее на завтрак варить не будем. Нужно торопиться, – на одном дыхании выпалил он. – У кого припасов нет, пусть получают у меня.

– Таких теперь всего двое. Едут в той телеге, что перед желтой повозкой. Иди и скажи им сам. Я пока раненых проведу.

Решительно отодвинув Кикса, знахарка направилась к телеге с ранеными.

Сама Дисси вместе с Бини собиралась позавтракать припасами принцессы, такое решение к знахарке пришло, еще когда она доставала для Лародель графин с соком и огорченно подивилась непрактичности мужчин. Набрать столько скоропортящихся продуктов не додумалась бы ни одна женщина. А уж про то, что принцессе этого и в неделю не съесть, и говорить нечего. Да и сам Мартин пока не едок. Вот и придется им с Бини помогать, жаль же выбрасывать такие вкусности.

Сама Лародель, услышав монолог Дисси на эту тему, только повеселела. С тех пор, как она встала с постели после травмы, девушка всегда кушала в одиночестве. Даже отец старался не поднимать от тарелки глаз, если видел рядом её перекошенный ротик.

Раненые оказались в довольно неплохом состоянии. Настойки и мази Дисси делали свое дело. Даже Мартин уже пришел в себя и хотя не мог пока ни двигаться, ни говорить, но упорно пытался что-то прошипеть, увидав знахарку.

– Молчи. Не волнуйся. С ней все в порядке. Я сама с ней еду. В обед вместе придем тебя проведать. А пока выпей вот это, – поднося к губам раненого маленький стаканчик со снадобьем, шепнула Дисси.

Пока обоз ни прибыл к Месту Встречи, лучше никому не говорить, что принцесса Лародель едет с ними. И себе спокойнее, и другим меньше соблазну. Вот почему так некоторые

люди устроены: едва узнают о чужой беде, начинают думать не о том, как помочь, а о том, как нагреть на этом руки.

Посветлевший взгляд раненого и покотившаяся по бледной щеке слезинка были для Дисси лучшей наградой за труд. Ведь когда приступаешь к лечению незнакомца, понять, кому спасаешь жизнь, очень трудно. И только потом, начиная его узнавать получше, либо радуешься, что помог хорошему человеку, либо жалеешь силы, зря потраченные на подлеца.

Дама уже ждала Дисси, распахнув полог, заменявший дверцу. Не говоря ни слова, выхватила из руки знахарки приготовленное зелье и одним махом вылила в себя. Так выливают в себя спиртное горькие пьяницы после трёхдневной разлуки с любимым ядом.

– Хорошее у тебя лекарство, – прошептала, посидев минутку с закрытыми глазами. – Я знаю, ты не продашь... но я бы все отдала.

– В обед принесу еще. А отдать не могу, мало у меня. Попробую сходить ночью в лес, может, и найду траву. Однако ей хоть три дня настояться нужно, – мягко тронула руку страдальцы Дисси, окидывая по-крестьянски пронизательным взглядом удобное нутро неприметной снаружи повозки. Две неширокие лежанки, расположенные с двух сторон от входа, находившегося в задней части кибитки, можно было использовать и как отдельные диванчики, и соединить на ночь в широкую постель, определённее более привычную этой холеной женщине с наполненным страданием взором.

– А покушать у тебя есть или принести?

– Добрая ты, – недоверчиво разглядывали Дисси постепенно избавляющиеся от муки глаза. – Да только не прожить мне трех дней. Если б обоз недели на две раньше... а еда есть. Да мне уже не идет. Забери, отдай, у кого нету. Там корзина... под сиденьем.

– И не выдумывай! Немного полегчает и поешь лёгонького чего. А я тебе ещё в обед отвар сделаю, сейчас огня не разжигаем.

И ободряюще улыбнувшись, знахарка скрылась между телегами.

– Добрая, – горько вздохнула пациентка, – и умная. А я дрянь. Ведь я тебя убить была готова за твой пузырек.

А Дисси уже подходила к телеге, на которой расположились подружки рыженькой девицы, спавшей сейчас на мягком диване напротив Лародель. Странная у них подобралась компания. Иностранка-убийца, красавица магиня и дворянка в костюме воина. С какой стати они приняли в свой кружок рыженькую простолюдинку, так сразу и не угадаешь.

– Что с ней? – завидев остановившуюся рядом знахарку, отставила кружку воительница.

– Спит пока. Я спросить хотела, ей какое снадобье заливали? А то в обед отвар делать буду, чтоб не положить чего лишнего. Они, снадобья-то, не все в теле дружно уживаются, и навредить можно.

– Вот, – протянула магиня пузырек. – Можешь забрать, у меня еще есть.

– Вот за это спасибо! – обрадовалась Дисси. – Но мне все равно придется ночью в лес сбегать. Дама у нас одна... совсем плоха.

– Ты... про принцессу?! – вскинула голову дворянка.

– Тсс! А ты откуда знаешь? – опасливо оглянулась по сторонам знахарка.

– Узнала, – понимающе прищурилась собеседница. – Так это она?

– Она. Но больна другая. Та, что в повозке ночевала.

– Маркиза Ан ле Кринну, – сообщила магиня. – Я с ней встречалась. Интриганка и сплетница, все про всех всегда знала. И про её болезнь я тоже слышала. Говорили... её отравить пытались... яд дали с таргильским вином. Как она выжить умудрилась, не понять, но с тех пор без снадобья не ходила.

– Теперь понятно, – вздохнула Дисси. – А я ведь на другое сначала подумала. Она от боли исходит, за снадобьем пришла. Значит, свои запасы уже выпила.

– Или уже не помогают, – не поднимая глаз от тарелки, пробормотала куэлянка. – С таргильским дают обычно три яда. Шимскую зелень, иштай и ун. Ей наверняка дали зелень, хотели, чтоб помучилась. Тем и спасли, противоядие успела выпить. Оно редкое, но достать можно. А вот от боли ничего не помогает, любое снадобье вскоре перестает действовать.

– Спасибо, – с изумлением глядела знахарка на куэлянку.

Услышать столько слов за раз от этой девушки она не ожидала. Молва твердит, что «летучие смерти» молчаливы и держатся неприметно.

– Я Улидат, – испытующе смотрели загадочные раскосые глаза.

– А я Дисси, – открыто улыбнулась в ответ знахарка. – Приходите в обед проведать подружку, она к тому времени проснется!

– Хорошая женщина, – глянув вслед быстро пробирающейся среди телег Дисси, вновь опустила глаза к еде Улидат. – Нужно дружить.

– Ты права, – кивнула Кимелия.

Астра лишь пожала плечиками. Дружить так дружить. Хотя лично она ничего особенно ценного в этой знахарке не увидела.

В карете принцессы Бини с ловкостью бывалой официантки уже накрыла к завтраку маленький раздвижной столик.

Дисси привычно села слева от принцессы, повела чутким носом и, безошибочно выудив из разнообразья кушаний блюдо с курником, стряхнула пирог за дверь. Блюдо сунула под сиденье, на стоянке помыть. Не выбрасывать же такую красоту!

– Яд?! – потрясенно уставились на неё расширенные синие глаза.

– Ну откуда тут быть яду! Просто закисать начал. Была бы дома, соседской собаке бросила, чтобы хоть ночь спокойно поспать. – И озорно подмигнула.

Это неважно, что у самой в сердце только пепел, точно такой, какой небось остался от сгоревшего дома. Однако показывать свою боль другим Дисси не станет. Этим юным девочкам очень нужны теперь её поддержка и вера в благополучный исход.

– Лародель... – осторожно начала Бини и смолкла.

Карета вновь покачивалась на рессорах, парень из стражников надзора, сидевший теперь за кучера, изредка покрикивал на лошадей, за раздернутыми занавесками окошек проплывали могучие ели. Лес понемногу начинал меняться. Вместо дубов и сосен, окружавших Лизяки, пошел почти не разбавленный соснами ельник.

– О чем ты хочешь спросить? – У принцессы было на редкость хорошее настроение.

За завтраком, которого она боялась до дрожи в коленях, девушка впервые за последний год забыла про свои шрамы. Смеялась над шутками Дисси, с умилением следила, как Бини с невероятным аппетитом поглощает непривычные деликатесы, поблескивая на неё смущенными и благодарными глазами. И первый раз за последние недели забыла про разрывающие душу сомнения. И пусть впереди ждут какие угодно испытания, этот час, словно вернувший её в счастливое прошлое, того стоит!

– Угу... – Воровка нерешительно ковыряла пальцем дорогое покрывало.

– Ну, спрашивай! И зови меня просто Дель, принцессы больше нет.

– Я про Изагор. У вас... в смысле у короля... должны же быть какие-то... точные... сведения.

– Должны, – печально хмыкнула Лародель и достала из походного баула толстый, плотно свернутый свиток. – Вот здесь все, чему можно верить. Я сама выбрала все в десяти сундуках с донесениями и отдала писарю на переписку.

– И ты это уже прочла?! – неверяще выдохнула Дисси.

Вот грамота была её слабым местом. Нет, совсем неграмотной знахарку назвать было трудно, но читала она медленно и обстоятельно.

– Прочла. Могу и вам дать.
– Не надо! – испугалась Бини. – Скажи лучше сама! Мы тебе доверяем.
– Как хотите. Коротко или поподробнее?
– Самую суть, – определилась Дисси. – А мы потом вопросы зададим, если что не поймем.
– Тогда так. Первые сведения мой прапра... не помню какой дед получил больше четырехсот лет назад. Появились у купцов очень необычные предметы.

– Про это мы знаем, – поторопила Бини.
– А дед еще не знал. И дал задание надзору выяснить, откуда все это берется. И вскоре имел подробные сведения о неизвестных контрабандистах, приходящих к купцам непонятно откуда. Тогда прижали купцов. Прадед был очень решительный человек, а дело пахло большими прибылями. И купцы под страхом смерти устроили встречу. В одном из охотничьих домов короля, абсолютно секретном месте.

Дисси слушала затаив дыхание. Рассказы и легенды превращались в доказанные факты.
– Они явились втроем, причем никто не понял, откуда. Перепуганный слуга спросил, как доложить. Они и сказали, неизвестные из-за гор. Но он, то ли от волнения, то ли сам не понял, объявил – неизвестные жители страны Изагор. А они и спорить не стали. Так и зовутся по сей день. Вот на той тайной встрече и договорились, что свои поделки они будут продавать королевским представителям, в определенном пункте, который с тех пор называют Местом Встречи. Разумеется, по выгодным для короля ценам. А вторым пунктом был договор про женщин. Могу прочесть.

– Да говори уже!
– Что король не будет препятствовать, а наоборот, окажет содействие женщинам, желающим выполнить для страны Изагор очень опасное и трудное задание. За которое с ними обязуются расплатиться исполнением заветного желания. Касающегося только самой наёмницы. И с тех пор каждую весну, готовя к отправке на Место Встречи обозы с заказанными изагорцами товарами, королевские представители вешают на один день объявления о вербовке женщин.

– А хоть какие-то... доказательства... что их не просто съедают... или используют как рабынь... были? – задала Дисси главный вопрос, интересующий всех едущих в неизвестность женщин.

– Вот здесь точные сведения о женщинах, вернувшихся назад. Они были красивы, молоды... здоровы. Но ничего не рассказывали. Магистры быстро определили, что за тот период, что они провели в Изагоре, у них стерта память. Не совсем, а только про место нахождения Изагора и про выполнение задания. Ну, и вот тут мнения магистров резко разделились. Сомнению подвергались все свидетельства. Некоторые даже утверждали, будто вернувшиеся вовсе не те, за кого себя выдают. И до сих пор советники спорят, насколько мне известно. А женщины... каждую весну приезжают в деревни, откуда уходят обозы. В основном в Лизяки, туда дорога лучше и к большим городам ближе.

– А короли не пытались узнать больше?
– Некоторые пытались. Но быстро прекращали это неблагодарное дело. В обоз почти всегда уходят только те, кому уже нечего терять, а это не самые ценные подданные короля. И ссориться с выгодными партнёрами тоже не входит в королевские планы. В конце концов, несколько десятков женщин в год – это значительно меньше, чем продается на рынках Таргила.

Глава 4

– Представляешь, он собирается завтра сесть на место кучера! – возмущенно рассказывала принцесса спутнице. – У него шесть ранений, и еще не все перестали кровить!

Короткое свидание Лародель с преданным телохранителем устроила внимательная Дисси. Едва обоз начал останавливаться на обед, сбегала к телеге и упросила возницу подвезти раненых поближе к карете. В итоге принцессе пришлось пройти по проселочной дороге всего несколько шагов.

– Не переживай ты так! – легкомысленно махнула рукой Варена. – Дисси сказала, теперь их телега будет ехать впереди нас. Он будет видеть карету и перестанет беспокоиться! А давно он тебя охраняет?

– С самого детства. Его жена была моей кормилицей, – вздохнула Лародель, вспоминая добрые глаза Глonti.

После смерти кормилицы и до вчерашнего знакомства с Дисси она ни с кем не разговаривала так откровенно, как сейчас.

Поближе со своей рыженькой соседкой принцесса познакомилась всего полчаса назад и была очарована её непосредственностью и житейской логикой. На вопрос Лародель, не одеть ли вуаль, если её пугают шрамы хозяйки, девица невольно улыбнулась и, придерживая рукой больное плечо, без обиняков заявила: она видала шрамы и пострашнее. Попрошайки себе на лицах такое делают, чтобы больше монет бросали, если ночью приснится – с кровати упадешь.

А вот об этом Лародель никогда не слышала! Нищие, которым она регулярно насыпала в мисочки горсти монет, были чистенькими скромными старичками и старушками.

Увидев недоверчивые глаза принцессы, Варена даже захлебнулась веселым смехом, и, едва отдышавшись, объяснила, это стражи храма специально отбирали каждый раз к её приезду с десятков пришедших на проповедь бедных прихожан. А настоящих нищих прогоняли прочь и бдительно следили, чтобы какой не пронырнул назад. Но нищие и сами не дураки. Зачем им светить свои физиономии перед королевской охраной. Ведь попрошайничество у многих лишь прикрытое основное ремесло.

– Здравствуйте. – За открытой дверцей кареты стояли три девушки.

Одну Лародель уже видала, это она помогала Дисси втащить в карету Варену.

– Привет! – весело закричала пришедшим Варена. – А я уже сидеть могу! Дисси сказала, это Астра молодец, все правильно сделала! Дель, можно они тут немножко посидят?

Щеки магини, не ожидавшей от знахарки такого заочного комплимента, чуть порозовели от смущения и удовольствия. Девушку никогда не хвалил учитель, а если пытался похвалить кто-то посторонний, то тут же выслушивал целую лекцию о промашках ученицы.

Принцесса только приглашающе подвинулась, давно в её жизни не происходило так много интересного за один день. Все развлечения девушки в последние месяцы состояли из книг и редких встреч с женихом. Каждая из которых заканчивалась его упреками в упрямстве и капризности.

Девушки, не жеманясь, влезли в карету, и там сразу стало тесно. Хотя Дисси и Бини не было, они ушли по делам, едва обоз расположился на привал.

– М-да, – откровенно разглядывая изуродованное личико принцессы, хмыкнула красивая девушка с темными локонами до лопаток и выразительными темно-серыми глазами. – Теперь мне понятно, почему ты прячешься за тряпкой. А хочешь, я наведу иллюзию? Кстати, я Астра. Ну, так как?! Решайся! Ведь тогда тебя никто не узнает. Дисси считает, что никому пока не следует знать, кто едет в этой карете.

– И она права, – тихо прошепеляла миниатюрная куэлянка с татуировкой Анжийту на запястье. – А я Улидат. Можно – Ули.

– Мое имя Кимелия, – дружески улыбнулась девушка, принеся Варену. – Или просто Ким.

И то, что никто из них хотя бы из вежливости не покачал скорбно головой и не сказал несколько стандартных до тошноты слов сочувствия, в первый момент даже шокировало Лародель. Потом показалось слегка обидным, она сидит тут, такая несчастная, а они этого даже не заметили! И только чуть позже, наблюдая за весело болтающими с Вареной девушками, она вдруг осознала, насколько ей это нравится. Как невероятно приятно не помнить каждое мгновение про свое увечье и не чувствовать себя горемыкой.

И когда девушки засобирались уходить, поняла, что очень хочет, чтобы они пришли еще.

– Обязательно придем, – серьезно кивнула в ответ на приглашение Астра. – Ты подумай пока над моим предложением.

А смертоносная ручка куэлянки мимоходом ободряюще коснулась на прощанье её руки.

– Вот и я! – вскоре после ухода гостей возникла в проеме дверцы пепельноволосая Бини. – Принесла суп. Дисси сказала, вам обоим полезно поесть горяченького.

– А она где? – наблюдая за ловкими руками воровки, поинтересовалась принцесса.

– Пошла раненых отваром поить. И еще ту даму. Думаю, скоро придет. Она тоже не успела пообедать.

Но Дисси явилась только в последнюю минуту перед отправлением обоза. И хмуро улынувшись спутницам, начала быстро черпать из миски остывший суп. Если что другое можно съесть и на ходу, то с супом это не пройдет. Дорога становится все хуже, а после небольшой деревеньки, мимо которой обоз прошел пару часов назад, колдобины стали еще глубже.

Правда возницы объяснили ей, что к следующему обеду лес поредеет, а к вечеру они должны выехать на прямой каменистый тракт к предгорьям. Впрочем, белые пики гор уже иногда мелькают за высоченными верхушками вековых елей.

– Дисси, что-то случилось? – осторожно поинтересовалась Бини, внимательно присмотревшись к напарнице.

– Угу, – кивнула та, не переставая есть, и девушке оставалось только терпеливо ждать, пока она пообедает.

И только когда карета закачалась на ухабах, а суп был доеден, знахарка, аккуратно вытерла губы и руки маленьким полотенцем, вынутым из брошенного под скамью узла, и нехотя сказала:

– Не знаю, как и объяснить. Дама эта... маркиза Ан ле Кринну, велела мне позвать старосту обоза. И объявила ему свою волю. Если она умрет, я становлюсь наследницей.

– Знала я её, – нахмурилась Бини.

Прошлое не хотело отпустить даже здесь, за невидимой чертой, которую все они подвели под своими жизнями. Слишком уж часто слышала это имя Бини-пчёлка, получая очередной заказ. Расплачивалась за полученное клиентка всегда очень щедро, но даже это не смиряло воровку с тем, что именно приходилось воровать. Любовные письма, тайные договоры, подлинники контрактов. Словом, любые документы, которые могли впоследствии стать смертоносным оружием.

– Да и я частенько слышала это имя, – понимающе кивнула Лародель. – Довольно известная особа. Именья не имела, а жила в роскоши. Что с ней?

– Астра сказала, её отравили. Она выпила противоядие, но оно подействовало не до конца. И теперь маркиза сходит с ума от непрестанной боли. А у меня снадобья на исходе. Как станем на ночлег, пойду за травами.

– Одна не ходи, – покачала головой Варена. – Я скажу Астре и Ули, пусть идут с тобой.

– Глупости какие. Я всю жизнь по ночам в лес хожу. Многие травы в это время особую силу имеют.

– Дисси, она права, – непреложным тоном заявила Лародель, и такая властность прозвучала в её голосе, что Бини даже поежилась.

Принцесса и на этом печальном пути не растеряла королевской силы.

Хотя говорят, у них там кровь какая-то не такая, от одного из прадедов унаследованная, но воровка в это не особо верит. Скорее воспитание да жизнь по строгим дворцовым правилам сказываются.

– Ну и зачем я девочек утруждать стану? – не обращая никакого внимания на тон принцессы, мягко улыбнулась Дисси. – Кто знает, какие испытания им еще предстоят. А для меня это дело привычное.

И впервые в жизни Лародель поняла, её приказ не произвел на собеседницу никакого впечатления. И ей дали это понять так кротко и деликатно, что даже оскорбиться было невозможно.

А едва обоз встал на ночевку, дверца кареты без стука распахнулась, и в проеме показалось растерянное лицо Кикса.

– Там... эта... дама... умерла, – запыхавшись, выпалил он. – Старшина тебя зовет!

Лародель, едва успевшая привычно прикрыть лицо, дернула застывшую Дисси за рукав.

– Не ходи туда без Астры, умоляю! И куэлянку возьми, если пойдет! – так горячо шепнула она в ухо знахарке, что та сразу решила послушаться совета.

– И я пойду, – безапелляционно объявила Бини, набрасывая на плечи шерстяную накидку. Ночи, по мере продвижения к горам, становились все прохладнее.

– Не прикасайтесь. – Астра смотрела в раскрытый походный баул сквозь снятый с руки браслет. – Это кто-нибудь уже трогал? Лучше признаться сразу, тогда я смогу помочь!

– Нет, мы ничего не трогали! – возмутился Кикс, в поисках поддержки оглянувшись на старосту обоза и старшего охранника.

– А почему ты считаешь, будто чего-то нет? – глуховато спросил молчун.

– Вот здесь свободное место. И вокруг остатки ауры. Здесь лежало нечто магическое, – с превосходством объяснила Астра. – А как ты обнаружил... что она умерла?

– Мне знахарка, Дисси, велела вечером напоить больную отваром. Я и пошел сюда, как только обоз встал. А её конюх... уже стоит и смотрит... я спросил, что случилось? Он говорит – хозяйка умерла. Я велел караулить и побежал к старосте. А он говорит, иди к Дисси, она наследница, – зататорил Кикс.

– А от чего она... того? – подозрительно оглянувшись на Дисси, задумчиво спросил староста.

– От яда, – прошелестел голос куэлянки, внимательно рассматривающей тело маркизы, уже уложенное на носилки.

– Так... – зловеще поглядывая на Дисси, протянул старшина. – А дельце-то всё занятнее!

– Ты на что это намекаешь? – угрожающе положила руки на рукоятки мечей Ким.

После краткого объяснения Бини, ветром примчавшейся к подругам Варены, вслед за воровкой к повозке маркизы безоговорочно последовала вся тройца.

– И где же он? – мимолетным взглядом остановив Кимелию, в упор уставилась на Кикса магиня.

– Кто? – Далеко не робкому стражнику надзора стало неуютно под этим холодным взором.

– Кучер, кто же еще!

Дисси оглянулась на молчуна, но его уже не было рядом. Отойдя к своим парням, он что-то им объяснял. Через пару секунд они стремительно бежали в сторону леса. Именно туда, куда потянулись по своим делам уставшие от сидения в повозках пассажирки.

А через минуту в кустах раздался дружный женский визг. Дисси с укором посмотрела на молчуна, вернувшегося к ним, но он вел себя так же невозмутимо, как обычно. Не обращая ни на кого внимания, накрыл тело маркизы покрывалом, сосредоточенно и умело упаковывая для возложения на погребальный костер.

Девушки терпеливо ждали, староста продолжал обшаривать повозку. Однако кроме теплой одежды, запаса продуктов и прочей необходимой в дороге утвари там не было больше ничего интересного.

Где-то в середине образованного повозками круга начиналась обычная вечерняя суета. Ставились шатры, разжигались костры. Потянуло первым горьковатым дымком. После нападения наёмников обоз больше не останавливался на обжитых в прошлые годы стоянках, где имелся запас припрятанной в дуплах сухой растопки, выложенные из камней кострища и построенные из тонких стволов отхожие места. Путникам теперь каждый раз приходилось обживать первозданные полянки. И это доставляло женщинам дополнительные трудности. Да и возницам тоже. Но охранники не обращали на их бурчание никакого внимания, следуя собственным, недоступным для остальных резонам.

Ветви кустов наконец затрещали, и на полянку вышло трое охранников. Один из них, перекинув через плечо, как мешок, нес чье-то тело. Разлетались обрывки шелкового подола, открывая заправленные в сапоги темные штаны.

Дисси застыла в недоумении. Не было в их обозе ни одной женщины, носившей такое платье. Да еще и в комплекте с сапогами.

Охранник мрачно сгрузил тело к ногам Старшего и повернул лицом вверх. Нет, это не была женщина из их обоза. Это был очень худой мужчина чуть старше средних лет. Улидат немедленно присела возле него, внимательно разглядывая нечто, понятное только ей.

Второй охранник в это время подал Астре какой-то предмет, замотанный в куртку. Магиня взяла сверток очень осторожно, натянув предварительно на руки перчатки из кожи черной эфы. Прежде чем развернуть, внимательно изучила со всех сторон сквозь браслет. И, наконец, откинула ткань. На куртке стояла простоватая на вид шкатулка, но судя по тому, как уважительно хмыкнула Бини, простота эта была только кажущаяся. Астра, по-видимому, была того же мнения. Магиня обернулась к воровке, смерила её оценивающим взглядом и спросила напрямую:

– Что, знакомая вещь?

– Встречалась с такими, – уклончиво ответила Бини. – Там замочек с секретом. Чужому не открыть. Иголка с ядом ун выскакивает. А это мгновенная смерть. Нужен шифр, видишь на крышке четыре сучка? Если нажать правильно, то откроется.

– Астра! – позвала в этот момент Улидат. – Иди сюда.

Магиня хмуро посмотрела на Кикса со старостой, но они и сами уже опасливо отодвинулись от проклятой шкатулки.

– На пальце, – коротко прошелестела куэлянка.

Магиня приподняла за запястье мертвую руку и довольно кивнула.

– Вот и расплата за воровство. Смотри! – прикрикнула она на старосту. – Видишь на пальце капля крови? А заметил, какого цвета сам палец? А ты, не разобравшись, честную женщину оскорбил!

– Все вы тут... – буркнул мужик себе под нос, но магиня услышала.

– А вот за это я тебя должна наказать, – поворачиваясь к наглецу, огорченно объявила она.

На её ладони наливался жаром огненный язычок.

– Не нужно! – немедля загородил побледневшего мужика старший охранник. – Он по глупости.

– Астра! – снова вмешался тихий голос Улидат. – Можешь снять?

– Конечно, – отозвалась магиня, сбросив огонь и рассмотрев амулет, который куэлянка нашла на шее кучера. – Это заклинание называется фантом иллюзий, и оно не боевое.

Она нагнулась и решительно сдернула с мертвой шеи амулет.

Ахнула Дисси, присвистнула Ким. На земле лежал седовласый мужчина с правильными, породистыми чертами лица.

– Граф Шанти-Дено, – охнула Бини и прижала тонкие пальцы к губам.

– Я ничего не понимаю, – потрясенно качнула головой Дисси. – Пойду, пожалуй, лучше ужин готовить. Астра, разберись сама, ладно?

– Хорошо, – кивнула польщенная таким доверием магиня. – Я все принесу в карету. А что с повозкой делать?

– Как хочешь, так и поступай, – пожалала плечами знахарка и исчезла в полумраке быстро надвигающейся ночи.

– Я думаю, мы в ней можем ехать, – задумчиво объявила Ким. – Я буду за кучера.

– Я просмотрела все вещи в её бауле и считаю, отгадкой может быть только этот стих. Больше он ни на что не годен. И стиль... и рифма... – с некоторым сомнением рассматривая потертый свиток, заявила Астра.

– А может... бросить её в болото и не рисковать? – не выдержала Дисси, разминая ноющую коленку.

Не иначе к непогоде, незаметно вздохнула она и откинулась на сиденье. Все семеро случайно сдружившихся путниц собрались в карете Лародель, и пока Астра посвящала в суть проблемы принцессу, Бини поставила посредине раздвижной столик. На который со всеми предосторожностями была водружена загадочная шкатулка.

– Я бы бросила, – немедля откликнулась воровка.

– Ты с ума сошла! – возмутилась магиня. – Тот граф ради этого простым кучером сидел. На убийство пошел.

– Ну, убить её и не за шкатулку хватало причин! Особенно у него! – пробурчала воровка.

– Рассказывай, – уставилась на неё Астра.

– С чего это? Не мои секреты, не мне и объяснять! – немедля восстала Бини, не переносившая командный тон.

– Бини... – задумчиво проговорила Дисси, – я тоже не хочу влезать в подробности этой грязной истории. Но... возможно, тут есть тайны, от которых зависит жизнь людей. И только ты можешь сейчас разъяснить, чего можно найти в этом ларце. Если что-то знаешь, расскажи нам, пожалуйста.

Воровка немного посопела, угрюмо рассматривая собравшихся, потом приоткрыла дверцу, и подозрительно выглянула на улицу.

– Ну, раз ты просишь... – недовольно вздыхая, объявила напарнице. – Все уже знают... чем я занималась в той жизни?

– Я знаю, – спокойно кивнула Лародель. – Но... думаю... у тебя были причины... выбрать этот путь.

– Причины... – с горьким изумлением взглянув на неё, фыркнула насмешливо Бини. – А у тебя были причины родиться принцессой? Вот и меня не спросили.

– Ох, пресветлая богиня! – сочувствующе шепнула Дисси. – Бедная девочка! Если тебе неприятно... не рассказывай, мы пойдем.

– Она меня поймала. Маркиза эта, – нехотя пробурчала Бини, ковыряя пальцем оборку на юбке.

– Где поймала? – осторожно переспросила Лародель, плохо представлявшая воровскую жизнь.

– Бини... – погладив помрачневшую девушку по плечу, участливо вздохнула Дисси. – Объясни все по порядку. Я тебе обещаю, я тебя не буду за это ни упрекать, ни презирать. Потому как понимаю, ты сама себе судьбу не выбирала. А то, что сейчас помогаешь мне, всем нам разобраться в этой истории... за это тебе особое спасибо. Значит, есть у тебя в душе... светлые чувства... не до конца загадила тебя та жизнь, какой пришлось жить.

Бини еще немного помялась, преодолевая вбитые с детства правила никогда никому ничего про себя не рассказывать. Потом сообразила, что и верно, та жизнь... в которой нужно было эти правила соблюдать, уже закончилась и можно попробовать жить по-новому. Ну а не получится... или... станет кто насмеяться... запас иголок она пополнила в последней гильдейской лавке. Истратив на них все последние монеты. Да ведь и соображала уже в тот момент, что больше ни в одну деревню до самых Лизяков не войдет. Слишком ценную вещицу несла на шее... чтобы не понимать, её ловить будет не один десяток темных мастеров.

– Моих родителей повесили, когда мне было тринадцать, – наконец, пересилив себя, сухо начала рассказывать девушка, глядя в пол. – Они всегда работали в паре. Я в то время тоже уже работала. На рынке. Плакальщицей. Прикидывалась потерявшимся ребенком. И пока меня обнимали и утешали, вытаскивала кошельки. Но вскоре после того... как я стала сиротой, мне дали в наставницы одну известную воровку. Она и научила меня быть служанкой на неделю. Несколько дней вполне хватало, чтобы войти в доверие и узнать, где хранятся ценности. Для этой работы нужно иметь приличный вид и ловкие руки. Однажды наставница послала меня к знатной даме. У неё нужно было украсть шкатулку. Вот эту самую. Заказ был очень хорошо оплачен. Вначале все шло просто отлично, и я уже предвкушала хороший гонорар, но маркиза оказалась хитрее моей учительницы. Она меня поймала. Но в надзор не сдала, а предложила соглашение. Я пишу признание, а она меня отпускает. За это я должна ей только одно: никогда не отказываться от её заказов. Разумеется, они шли через гильдию и всегда хорошо оплачивались. Потому я и знаю, сколько грязи в этой шкатулке.

– Твое признание тоже там? – сочувственно смотрела на девушку Дисси.

– Наверное. Она с этой шкатулкой ни на миг не расставалась. А граф... жизнь она ему сломала. И все из-за денег. Жадная была... до противного.

– А ты говоришь, платила хорошо?

– Так она потом в сотни раз больше получала! И откуда только узнавала, куда свой нос сунуть!

– Я открываю, – твердо заявила Астри и положила перед собой свиток. – Так... что у нас тут... весенний голубок... так, это восток, первый цветок... значит, сюда.

Все затаили дыханье. Несколько минут в карете раздавалось лишь бормотанье магини. А затем раздался чуть слышный щелчок. Но, не доверяя самой себе, Астри взяла затянутаю в перчатку рукой небольшой нож и поддела крышку.

Шкатулка была набита битком. Но не только письмами и свитками. Несколько крупных бриллиантов выкатились на столик из первого мешочка, развязанного ловкой рукой магини. Из второго, побольше, Астри достала кусочек булжника, висящий на простенькой стальной цепочке. И по восхищенному вздоху, сорвавшемуся в этот миг с её губ, остальные поняли, как ценна эта вещица.

– Что это?! – шепнула нетерпеливая Варена.

Однако куэлянка вдруг остановила общеизвестным жестом предосторожности Астри, уже было раскрывшую рот для объяснений. Магиня посмотрела на её прижатый к губам палец и мстительно хмыкнула. Потом обвела вокруг себя рукой широкую окружность и пробубнила несколько слов. Показалось Дисси, или на самом деле кто-то вскрикнул за стенкой?! Бини, подчиняясь безмолвному жесту магини, молнией выскочила за дверь.

Но тот, кто до этого стоял, прислонив ухо к тонкой стенке кареты и получил за это болезненный удар заклинаньем Астры, был уже далеко.

– Этот амулет, – торжественно объявила Астра, когда воровка, вернувшись, отрицательно покачала головой, – давно считается утерянным. Я и сама не знаю потому его свойств, но говорят, он может очень многое. Нужно только иметь небольшие способности к магии. Он тянет ману из пространства через своего носителя.

– Ну, тогда он мне бесполезен, – облегченно вздохнула Дисси. – Никакой магии за собой сроду не замечала.

Астра задумчиво прикусила губу, не решаясь оспорить это заявление. Да и искушение получить мощный артефакт мгновенно вспыхнуло в душе. Спасла её честь Улидат, тенью скользнувшая к знахарке и прижавшая к её руке камушек простенького колечка, которое, не снимая, носила на пальце. Никто не понял суть происходящего, но дыхание затаили все. Мотивы действий Анжийту всегда были загадкой не только для других рас, но и для простых куэлян.

Камушек потихоньку наливался слабым светом. Куэлянка отняла его от руки знахарки и приставила к руке Астры. В этот раз камень засветился почти мгновенно, сильным и ровным светом. Затем пришла очередь Варены. Камень остался темным.

– Всегда считала, что меня обделили, – с притворной обидой надула губы Варена. – Но когда это еще и другим заметно...

Однако девушки на эту шутку лишь слабо улыбнулись. А Дисси её и вовсе не заметила, неверяще вглядываясь в глаза магини.

– Неужели... ты никогда не замечала... что можешь сделать нечто, не доступное другим? Конечно, возможности у тебя слабоваты... но хоть что-нибудь... должно было случаться, при твоей-то профессии, – не выдержала взгляда Астра.

Не замечала? Как не заметить! Но твердо верила, это богиня помогает ей в добрых делах! Она ведь ни разу в жизни другим не только не сделала зла, а даже и не пожелала! Если... не считать... тот, единственный, давнишний случай... Так он сам её первый обидел! Глубоко и незаслуженно! Орал на всю деревню, что взяла деньги, а жену не спасла! А как её было спасти, когда он своими кулачищами несчастной все нутро отбил! Да еще и не сразу её, Дисси, позвал! Сначала спать завалился, с женой расправившись. Вот и рассерчала она тогда, но вслух ничего не сказала, вслух на него другие бабы орали. Потому и не подумал на неё никто, когда этот мордovorот через неделю в болоте сгинул. Только по шапке место и нашли. Судачили по деревне, кто ж его так здорово проклял, раз он в засушливый год умудрился на обмелевшем болоте найти единственное зыбкое место. Но на себя она тогда и не подумала, хотя зла была до жути. А вот теперь вдруг так ясно всплыло... как буркнула сквозь зубы... про болото-то.

– Надо надеть, – прошелестел голос Улидат, и Астра, пересилив сожаление, протянула амулет Дисси.

– Тогда выходит... и у маркизы были способности? – крутя в пальцах невзрачную вещицу, догадалась знахарка.

А иначе зачем ей было везти его с собой? Значит, надеялась в решающий момент на поддержку этого амулета. Тогда... может, и ей пока подождать? Но поймала устремленные на неё ждущие глаза и нехотя надела на шею цепочку. Подождала, прислушиваясь к себе, и ничего нового не почувствовала. Может, он вообще сломан? Или использовать нужно по-другому?

– Несколько дней, пока энергию не накопит, ничего и не произойдет, – успокоила Астра, отгоняя непрошеную мысль, что у неё-то он заработал бы намного быстрее.

– Значит, пора устраиваться на ночлег, – облегченно вздохнула Дисси, в глубине души боявшаяся всяких сюрпризов.

– А письма? – возмутилась Варена.

– А письма читайте завтра по дороге. Всё будет, чем время занять. Мне потом самое интересное перескажете. А вот это... – Дисси раскатила мозолистым пальцем переливающиеся

камни, – никто не заметил? Их ровно семь. Давайте все возьмем по одному. Я думаю, это будет правильно.

– Дисси! – возмутилась Лародель. – Да ты знаешь, сколько они стоят? Тут целое поместье купить можно!

– А ты не подумала, зачем мне целое поместье? – с доброй укоризной глянула на неё знахарка. – А вот Бини и Варене новую жизнь начинать придется. Да и Кимелию с Улидат, по-моему, никто с мешками денег не ждет. Что же до тебя... неужели ты, если заработаешь здоровье... вернешься к герцогу? Ну а пока и сама не решила... камушек все же возьми.

– Конечно... если мы выживем... это будет неплохим началом... – задумчиво пробурчала Бини.

– А если не надеешься выжить, нечего было и идти! – внезапно рассердилась Кимелия. – Я камень возьму... потому что верю, Дисси дает от чистого сердца... но хочу... вот.

Девушка вытащила из-под сиденья корзину, куда они недавно убрали остатки ужина. Достала ломоть хлеба и, разломив на семь кусочков, подвинула к остальным.

– Я думаю... вместе будет легче... выжить там, в неизвестности. Кто против, пусть хлеб не берет.

И первая взяла свою долю. Улидат протянула руку, не задумываясь, потом столкнулись сразу три руки, Дисси, Варены и Астры. Недоверчиво блеснув повлажневшими глазами, бережно взяла кусочек Бини. И только принцесса сидела неподвижно, крепко сцепив руки в замок.

– Дель, – тихо сказала Дисси, – тебе не нужны друзья?

– Нужны. – Губы девушки кривились от едва сдерживаемых слез. – Только... что я вам дам? Какой от меня толк?!

– Ты не права. Человек всегда может что-нибудь дать другим. И иногда доброе слово дороже кучи золота, – твердо объявила обычно молчаливая Улидат. – Возьми хлеб. Ты нам нужна.

– Возьми, Дель, – попросила Варена, готовая зарыдать от сострадания.

Принцесса ошеломленно взгляделась в участливые глаза Дисси, решительные Кимелии, задумчивые – Астры. И, нерешительно взяв со стола маленький ломтик, поднесла ко рту, не замечая, как по лицу текут солёные ручейки.

– Я завтра сделаю из этих камней маленькие кулоны, у меня заготовки есть, – пробурчала Астра, пытаясь скрыть непривычное волнение. – Ким, ты мне pomoжешь?

– Конечно, – кивнула та, складывая в баул письма и свитки. – А эту шкатулку... я бы отнесла на костер, к хозяйке.

На следующее утро, едва рассвело, обоз двинулся в путь, оставляя на месте стоянки догорающий погребальный костер, получивший в жертву тела смертельных врагов и простенькую на вид шкатулку.

Глава 5

– Как продвигаются обозы? – внимательно разглядывал Первого Шимирл. – Сколько всего везете женщин?

– Меньше, чем в прошлом году. И уже потеряли восемь человек. На все обозы напали почти одновременно. Только в Замисском нет потерь. Ну, так ведь сам знаешь, у них дорога все время по открытому месту идет. Заметили вовремя. А у нас уже пятеро погибших. Вечером одну её же кучер отравил.

– Везёте его сюда?

– Он тоже погиб. У дамы была шкатулка с ядовитым замком.

– Плохо. У меня появилась мысль... я мог бы с ним поэкспериментировать. А ты зачем пришел?

– Думаю, нужно послать дополнительных стражей на Место Встречи. Мы возем принцессу.

– Лародель?

– А ты знаешь другую?

– Нет, конечно. Но это же... дай подумать... Так вот зачем вам дополнительная стража! Её что, король догоняет?

– Жених. Герцог Дейризи.

– А... этот бабник. Понятно. А принцесса знает, кому она обязана тем падением?

– Нет. Однако она его поймала на горячем. И пока ненавидит. Но ты же знаешь... как это бывает у здешних женщин... он упадет в ноги, раскается, она и растает.

– Слушай, это же идея! Так давай её отдадим! А взамен пусть дадут десять... нет, тридцать крепких девиц. Сам знаешь, калеке там будет нелегко!

– Сначала и сам так думал. Но у неё появились сильные подруги. Одна из них магиня, другая Анжийту, и еще четверо. Без серьезного боя они принцессу не отдадут. Могут быть потери, а мы и так лишились нескольких людей. Едем почти без остановок, сократили время стоянок. И все равно боюсь не успеть.

– А лошади есть? Может, заберете их и отправитесь вперед? Обозу-то ничего не сделают!

– Плохо ты осведомлен об этом герцоге, – хмуро усмехнулся Первый. – Чтобы он, с его жадностью, и отказался от ценных товаров? И ведь даже требовать с него после ничего не сможем. Лично его там скорее всего не будет, а наёмников посылал его друг. Да и лошади... Верховых на всех не хватит. Мы после боя всего пару десятков поймали, больше некогда было, уходили в спешке. Поэтому верхом уйдем только в крайнем случае. Так что срочно посылай стражу. Пока!

– Будьте осторожны, – озабоченно кивнул Шимирл, уже прикидывая, кого бы отправить к Месту Встречи.

После завтрака Дисси решила ехать в повозке маркизы, чтобы отоспаться. Отправляя вечером девушек отдыхать, сама знахарка имела на эту ночь вполне определенные намерения. Сходить в лес за травами.

Приближаясь к горам, обоз словно возвращался назад во времени. Цветы, которые давно отцвели вокруг столицы, здесь еще только набирали бутоны. Трава, какую там, южнее, крестьяне уже скосили по первому разу и сметали в стожки, здесь едва доставала до щиколотки. Значит, дальше с травами будет еще хуже. Поэтому, дождавшись, пока девчонки сладко засопят, знахарка тенью выскользнула из шатра. Постояла, принохиваясь, стараясь определить, где находятся охранники. Они пахли для неё иначе, чем стражи надзора. Дисси только после того, как начала готовить еду в самом большом котле, сообразила, что не все охранники обоза

обедают вместе. Надзорские и наёмники готовили врозь. Однако менять команду знахарка не стала бы и за деньги. Ведь именно из котлов наёмников кормились нахлебницы. А это были хотя и невольные, но подруги по несчастью. И раз была возможность их подкормить, знахарка собиралась воспользоваться ею в полную силу.

Охранник обнаружился за соседним шатром, и Дисси, ловко пробираясь в тени повозок, обошла его как можно более дальней дорогой. Постояла на границе леса, дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте, и совсем было ступила под сень деревьев, когда на плечо осторожно легла чужая рука. Дисси напряженно замерла, неслышно втягивая в себя шедший сзади запах, и, распознав его, ошеломленно оглянулась.

– Бежишь? – еле слышно спросил глухой голос Старшего.

– С этим? – насмешливо спросила она, сунув ему под нос пустой мешочек из-под трав. – Я что, похожа на законченную дуру?

– Тогда... зачем?

– Травы мне набрать нужно, – устало призналась знахарка. – А ночью она сильнее.

– Я провожу.

– Как хочешь, – безразлично дернула она плечом и шагнула меж стволов.

Нужная трава нашлась не сразу, но по пути Дисси сорвала несколько нежных побегов сонницы и набрала букетик ландышей. Хорошей травнице все пригодится. И только в конце второго часа блужданий уловила знакомый запах. Полянка с синь-травой была невелика, но кудрявые кустики, уже набравшие крохотные бутончики росли на ней густым ковром. Стараясь не повредить корней, знахарка очень осторожно оборвала половину зацветающих веточек. Больше нельзя, растения, не отцветшие и не давшие урожая ядовитых ягодок, могут зачахнуть.

– Все, – довольно объявила, оглянувшись на замершую у столетней сосны фигуру. – Можно возвращаться.

– А может... уйдешь? – неожиданно предложил он.

– Куда? – искренне удивилась Дисси. – А... в деревню, что ли? Так если бы мне туда было нужно, я бы сюда не пришла! Да и девочек... я теперь не брошу. Так что пошли к обозу, он в той стороне.

– Иди за мной, – позвал Старший слегка разочарованным тоном и шагнул под сень деревьев.

К стоянке они пришли, ловко минуя все колючие кусты, завалы и выворотные ямы, и Дисси начала смутно подозревать, что кашевар не так прост, как казалось ей раньше. Но подумать об этом решила потом, когда отдохнет. А пока нужно было развесить по стенам шатра мешочки с травой. И кажется, вот только она прижалась щекой к постели, а уже Бини дергает за руку, поднимая готовить завтрак.

Девушка, привыкшая все время быть среди людей, постепенно втягивалась в незатейливую процедуру подготовки, оживленная возня вокруг костра чем-то напоминала ей привычную обстановку. Тем более молодой охранник, которого Дисси первым привлекла в помощники, старался не отходить от ловкой девчонки. Да вот сама Бини, хоть и получала удовольствие от этого робкого ухаживания, никаких авансов парню не выдавала. Наоборот, обращалась с ним строже, чем с другими.

Дисси только поглядывала на них исподтишка, даже не пытаясь вмешаться, хотя и симпатизировала влюбленному охраннику, искренние чувства которого ясно читались на честном лице. Однако, поразмыслив здраво, пришла к неутешительному выводу: лучше бы парню держаться подальше.

Никак не может она привыкнуть к мысли, что не все из них вернутся назад. Вернее, большинство не вернется. Значит права Бини, не нужно давать напрасных надежд парнишке, в случае чего... пусть ему будет не так больно.

Но в это утро знахарка только проследила за основными моментами приготовления завтрака и, оставив все на Бини, помчалась к шатру. А собирая со стен чуть привядшие пучки, поймала полный оскорбленного возмущения взгляд Кимелии.

– Извини, – виновато коснулась руки девушки, опережая упреки. – У меня был ночью провожатый, вот и не стала вас тревожить. Вечерок вчера был... не из приятных. Я сейчас, наверное, пойду, прилягу в той повозке, попробую уснуть до обеда. Мне попросить кого... кучером... или ты сама?

– Сама, – еще сердясь, хмуро буркнула Ким. – Но чтобы это последний раз. Для чего еще друзья нужны... как не для помощи?

– Она права, – смущенно улыбнувшись, прошелестела куэлянка и, подхватив мешочек с травой, скользнула из шатра.

Да Дисси и сама это знала. Про друзей. Только как-то не привыкла еще. Нет, в деревне ей помогали. Те, у кого нечем было расплатиться за лечение. Огород прополоть, дров нарубить, крыльцо починить или сена привезти. Но не больше должного. В своих, знахарских делах она всегда разбиралась сама. За много лет Дисси к этому как-то привыкла, и менять эти правила ей казалось неправильным... да и неудобным.

Она проснулась через пару часов, спать днем не входило в привычки деревенской знахарки. Потянулась в непривычно мягкой постели, откинула одеяло и села. И только теперь обнаружила сидящую напротив Кимелию.

– А кто же там? – кивнув в сторону кучерского места, задала знахарка первый пришедший на ум вопрос.

– Охранник сел. Из надзорских. Кикс вроде его имя, – пояснила девушка, подавая знахарке флягу с квасом. – Пить хочешь?

– Давай. Но сегодня что-то не так жарко, – принимая посудину, заметила Дисси.

– Так дождь же пошел! Пока не ливень, но обоз гонят со всех сил. Где можно было, дополнительных лошадей припрягли. Наверное, боятся в грязи застрять. Здесь в лесу почва черная, жирная. Раскиснет – не проедем, – лаконично объяснила Ким.

– Это точно, – согласилась Дисси, выглянув в отодвинутый полог, и запоздало догадалась: – Так это он потому и прибежал тебя сменить.

– Ну да, – презрительно фыркнула Ким. – Как будто меня можно испугать каким-то дождиком!

– Нет, каким-то дождиком тебя не испугать, – испытующе глянула на девушку Дисси и отставила флягу.

Так чего же такое нешуточное могло случиться, чтобы отправить на смертельный риск крепкую, здоровую девушку?

Ким невысказанный вопрос поняла, но отвечать не спешила. Вытянулась на спине во весь рост, ощущая гибкость тренированных мышц. Ей действительно могли позавидовать многие, не зная, что жизнь приготовила для девушки путь, идти которым она не желала категорически. А там, куда желала, стояла непреодолимая преграда.

– Я графиня, – невыразительно буркнула Ким, упорно глядя в потолок повозки.

Дисси молчала, терпеливо ожидая продолжения. Раз начала говорить, значит, расскажет все, людей такого склада знахарке уже приходилось встречать за долгую жизнь. Нужно только не задавать лишних вопросов и не охать жалостливо над каждым словом.

– Мои родители имеют небольшое поместье и полуразвалившийся замок. Отец не обладает даром делать деньги из воздуха, все его начинания приносят убытки. Всего нас у родителей восемь. Все девочки.

– Дела, – хмыкнула расстроено знахарка, совсем забыв, что собиралась слушать молча.

– Вот именно. Старшей, Каролине, мать наскребла денег на приданое. Второй отдала фамильные драгоценности, правда их немного было, зато жених на тридцать лет старше Милены. Третья я. Он долго не находился, мой жених, но все же сосватали мне заочно новоиспеченного дворянина из отставных военных. А он, как приехал, едва увидел младшую сестру, Тарилану, сразу влюбился. В результате свадьба была у неё. Потом сразу два ухажера очень энергично ухаживали за Лусинией. Она у нас очень хорошенькая. В итоге один женился на ней, второй с горя на Невелии. Теперь дома остались только самые младшие, но им рано пока про женихов думать.

– А без приданого... – тяжело вздохнула Дисси.

– Да. Без приданого меня никто не возьмет. Возраст не тот, да и занятие воинским делом многих отпугивает. Я в детстве простужалась часто, сосед, бывший военный лекарь, и посоветовал родителям закалять меня. Взяли по его рекомендации кучером хромого вояку, с тем, чтобы в свободное время он меня на свежем воздухе бегать заставлял. Но он оказался... очень чутким человеком. Ничего меня не заставлял делать насильно, зато так интересно рассказывал о людях, которые могут перепрыгнуть пропасть и не свалиться, отбиться мечом сразу от троих, да много чего еще. Я загорелась, хочу стать сильной. Он и попросил: «пройди вокруг дома». Я и пошла, не зная, что это начало пути, с которого мне уже не сойти. На второй день я шла два круга, потом три. А он засекал время. А потом пошел сам. И пришел быстрее, причем даже не запыхался. Хромой! Меня задело. Вот тогда он и подкинул пару упражнений, потом еще, и пошло. Что получилось, ты видишь. Родители спохватились, когда уже было поздно. Срочно отправили конюха к старшей сестре, заниматься с её сынишкой. Только меня это не остановило. Я спрятала оружие в лесу, в дупле, и каждый день, когда ездила кататься, мчалась туда. Переодевалась и занималась любимым делом, все усложняя себе задачи от тренировки к тренировке.

А родители отчаялись найти мне жениха и все чаще заводили разговор об обители святых сестер. И тут я у оружейной лавки случайно встретила одного молодого человека. Королевского гвардейца. Он приехал отдыхать к родителям в соседний городок. Нет, он не ухаживал за мной, мы просто разговаривали об оружии и боях и однажды даже устроили состязание. Кто-то из слуг донес отцу. Но меня не ругали, наоборот, парня пригласили в дом и попросили дать мне пару уроков, поскольку мой учитель занят племянником. Мы занимались стрельбой из лука, мечами, дротиками. Я была... счастлива, впервые за несколько лет. Никто не вздыхал жалостливо при виде меня, никто не заводил разговор про то, как дружно живут святые сестры. И вдруг разразился скандал. Однажды мы вернулись с конной прогулки, и он, помогая поставить в стойло коня, вдруг прижал меня к стене и начал целовать. Я оторопела от неожиданности, раньше он таких попыток не делал. А он твердил, что любит меня и не хочет расставаться. И в этот миг раздался возмущенный крик отца. Он, оказывается, давно подозревал негодя в грязных поползновениях, а вот теперь убедился во всем собственными глазами. Гвардеец оскорбился и ускакал, меня отправили домой и заперли в спальне. А вечером позвали на семейный разговор. Где объявили, что о браке с простым солдатом не может быть и речи, но я себя скомпрометировала и ни один жених теперь не посватается к девушке с подмоченной репутацией. Поэтому мне пора готовиться в обитель. Я знала, что если не сумею их обмануть и сбежать, то от обители мне не отвертеться. Но куда было бежать?! Я ведь даже в женский полк поступить не могла, моя родня была бы опозорена.

Ну, для начала я покаялась и согласилась ехать в обитель. Думала, сбегу ночью, заберу оружие, и ищи ветра в поле. Однако, вернувшись в свою комнату, обнаружила на окне решетку, а на двери снаружи кованый засов. Я не спала всю ночь, металась по комнате, ища выход. А утром служанка, пришедшая меня причёсывать, желая развеселить, принялась рассказывать новости. Упомянула и об объявлении, появившемся на харчевне. Об обозе в Изагор.

Меня и осенило. Я попросила её принести какую-то мелочь, а пока она ходила, отрезала волосы. Вернувшись и увидав на полу мою косу, девица начала так орать, что прибежали родители. Несмотря на ранний час, они были почему-то полностью одеты. Вот тогда я и объявила о своем решении. Что вместо обители еду в Лизяки, к обозу. Мать упала в обморок, отец что-то кричал про деньги. Но я не сдалась, заявив, если не пустят, то пожалуюсь королю. Меня отправили с двумя дюжими сопровождающими, взятыми на время из поместья Каролины. Как преступницу. Они следили за мной днем и ночью, спали по очереди. – Ким горько вздохнула и замолчала.

– Вот негодай, – с отвращением произнесла Дисси. – Хорошо, что ты в него не влюбилась.

– Кто? – растерянно переспросила Кимелия и, сообразив, заспорила. – Да при чем тут он?! Это все мои родители со своими фамильными предрассудками. Это нельзя, то не положено.

– Родители само собой, – не согласилась знахарка. – А он-то с какой совестью тебя предал?

– Дисси! Ты что, не поняла?! Когда он меня предал?

– Это ты, девочка, не поняла, потому как душа у тебя честная, – мягко сказала Дисси. – Ну, подумай сама, вы кататься ездили. С лошадей что, не слезали, скажешь?

– Почему не слезали?! Мы возле озера их поить пускали, на берегу сидели. День такой солнечный был.

– И он не мог тебя на берегу поцеловать? Да про любовь сказать? Пока никто не видит?! Ведь если ты откажешь, там ему никакого униженья, все, кто всерьез предложение делают, для объяснения укромное местечко выбирают. А он дождался, пока вы в конюшню войдете. И отец, этот-то откуда так кстати взялся? Он что, часто в той конюшне гулял? Да и решетка слишком быстро появилась. То денег нет, а то срочный заказ кузнецу понесли?

– Да не было в тот день кузнеца. В город заказ отвозил. Я заезжала утром, лошадь подковать... – медленно пробормотала Ким и резко села. – Дьявол, Дисси, чем же я думала! Он точно по уговору это сделал. Теперь мне все ясно. А я казнюсь, что сердце бедному солдату разбила. Ох! Как камень с плеч! Хорошо еще, не знала, где его искать, а то бы расшвыряла провожатых и удрала.

– Ким. Ты не переживай так, Ким! – Подсев к собеседнице, Дисси заглянула в её лицо. – Ты девушка редкая, особенная! Не стоит этот подлец твоих переживаний! Вот вернешься и найдешь себе настоящего мужчину, обязательно найдешь! Тогда тебе законы и правила родительские будут не указ! Сама себе хозяйкой станешь!

– Дисси! Ты думаешь, я сейчас заплачу? Да мне теперь впервые за последние недели так легко, как давно не было! Я ведь его не любила, точно знаю. Просто считала себя виноватой. А теперь больше не считаю и могу спать спокойно. И за это тебе большое спасибо.

– Ну и слава богине. А то я уж испугалась, – вернулась на свое место Дисси. – Это правильно, смотреть нужно вперед, а не назад. Чего его вспоминать, неладное-то!

Она вновь отогнула полог и несколько минут рассматривала мокрые морды лошадей, тянущих следующую за ними телегу. Давая Кимелии время смахнуть с глаз жгучие слезы обиды.

На обеденный привал обоз встал на высоком берегу реки, переехав её по старинному каменному мосту. Дисси споро вылезла из повозки, и пока добралась до костра, успела оглядеть окрестности. Местность сразу за мостом начала заметно повышаться в сторону гор, сплошной лес, мрачно темнеющий сквозь дождевую завесу, остался на том берегу. На этом деревья росли небольшими рощицами, перемежавшимися открытыми каменистыми полянами.

Костер охранники разводили под наспех натянутым пологом, так, чтобы дым уходил наружу, а струи дождя не заливали огонь. Свежее мясо уже закончилось, в готовку пошла копченая домашняя птица. Дисси заметила, что и котел для супа охранники достали другой, значительно больше по размеру.

– Еще несколько женщин решили обедать с нами, – пояснил в ответ на её вопросительный взгляд ухажер Бини.

Понятно. Надоело давиться холодными припасами в одиночку. Дисси заметила, что многие из женщин так и не нашли себе подруг. А может и не искали, вон какие они здесь все... изломанные душевно. Таким очень непросто найти с незнакомыми людьми общий язык.

– Как тебя зовут? – решила, наконец, познакомиться с помощником Дисси.

Её-то имя они уже все знали. Трудно не узнать, когда Бини кричит на всю стоянку от соседнего костра: «Дисси! У меня убегает!» Да и имя Бини тоже ни для кого не секрет, она ведь к девушке часто обращается с мелкими поручениями.

– Сем, – смущенно буркнул Седьмой, давно мучившийся вопросом, как себя назвать, если спросит какая-нибудь из женщин, подружившихся с очаровавшей его Бини. И в конце концов сообразил, проще всего стать Семом, взяв первые буквы от слова «семь». Тем более его истинное имя начинается почти так же.

– Ясно. Сем, давай-ка заливай воду и неси чурбачок. Птиц надо на кусочки разрезать.

– Резать могу я, – спокойно заявил позади Дисси голос Кимелии, и, обернувшись, знахарка увидела поигрывающую топориком девушку. – Мы постановили сдать продукты в общий котел.

Обедать сели в карете принцессы. Хоть и тесновато для семерых, зато не сыро. Бини, прибежавшая с котелком первой, уже разливала по мискам суп, Ким ломала руками зачерствевший хлеб. Последней пришла Дисси, сбросила около дверцы сырую накидку, присела на оставленное ей место рядом с Вареной и Ким. Остальные четверо были самыми худенькими в компании, потому отлично уместились на сиденье вчетвером. Нет, Варена вполне могла бы поменяться местом с Астрой, но из-за забинтованного плеча её устроили посвободней.

И уже поднеся ложку к губам, знахарка неожиданно заметила, что все остальные заинтересованно и ожидающе поглядывают на неё. Обвела их вопрошающим взглядом, в чем дело? Ох... а... кто эта симпатичная темноволосая девушка, лукаво поглядывающая на неё карими глазами? Оглянулась еще раз, чего же она не улавливает?! А где, кстати, принцесса?! Что... происходит?

– Лародель... это ты?! – спросила неуверенно.

– А кто же еще? – довольно сказала незнакомка голосом принцессы. – Или ты, Дисси, еще сомневаешься?!

– Теперь не сомневаюсь. Ну, Астра, ты у нас просто магистр! Такую иллюзию сотворила!

– Да это не я! – довольно улыбнулась магиня. – Это тот амулет, что мы с графа сняли! Он же так и лежал у меня в кармане. Я его только чуть подзарядила и перенастроила. Вам же неприятно было бы сидеть за одним столом с кучером маркизы?!

– Фу, не вспоминай! – передернулась Бини. – Главное, что Дель теперь может спокойно выходить погулять, без всяких капюшенов и вуалей!

– Без капюшена сейчас нельзя, – напомнила Дисси, – дождь прямо-таки осенний зарядил. Ну, все поели? Давайте я схожу, посуду помою, чтоб не засохла.

Однако котелок с мисками у неё молча и ловко отобрала Улидат и, накинув свой плащ, выскользнула в дождь.

– Мы здесь все равны, и не нужно за нами ухаживать, – серьезно сообщила знахарке Ким. – Ты и так много работаешь, готовишь, раненых лечишь.

«Да разве это работа?» – изумленно уставилась на воительницу Дисси. Готовить обед, когда воду принесли, костер разожгли, мясо порубили, это же просто удовольствие, а не работа.

А когда целый день сидишь в повозке, не зная, куда положить не привычные к безделью руки, то даже такое скучное занятие как переборка травы, радует безмерно.

– Астра! – В приоткрытой дверце кареты показалась голова Улидат. – Тебя старший охранник зовет.

– Ну и чего ему еще нужно?! – недовольно фыркнула магиня, но плащ накинула и из кареты на дождь вылезла.

Может, это ему нужно, а может, и ей какая польза случится, но лучше пойти спросить. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Старший охранник сидел под навесом у угасающего костра, и вокруг не было никого из путниц или возниц, лишь парочка его подчиненных вертелась неподалеку.

– Чего ты хотел?! – свысока посмотрела на него магиня, остановившись в трех шагах.

– Сделать тебе секретное выгодное предложение, но не от меня. Мне передали его изагорцы. И если ты согласишься выполнить это задание, то сразу по прибытии к Месту Встречи изагорцы выполнят любое твоё желание.

– И какое же у них задание?! – интуитивно почувствовав какой-то подвох, недоверчиво прищурилась Астра.

– Король попросил их вернуть ему дочь. Он из-за её побега с ума сходит. Сама понимаешь, Лародель наследница, ссориться из-за неё с королем изагорцы не хотят. Тем более, что им за неё привезут других девушек. Ты с ней подружилась, она тебя слушает. А если не слушает... ты же можешь усыпить её?! Осторожно выведи из кареты вроде как на прогулку, и усыпи. Мы её сразу заберем.

– А почему ты так уверен, что я соглашусь на это предложение? – скептически рассматривая охранника, недоверчиво поинтересовалась Астра.

Сказать, что это предложение ей не нравилось, значило не сказать ничего. Оно было ей противно, от него гадко воняло предательством. С другой стороны... уже через пару недель она сможет вернуться в замок учителя и положить на его стол точное описание и перья стальной птицы! Можно даже запросить целую голову. Ведь не вечные же они, эти птицы?! О! Тогда она наконец увидит, как в его ледяных глазах зажжется теплый огонек восхищения ею. Её ловкостью и находчивостью, смелостью и умом! А Дель... наверное, ей действительно лучше вернуться. Раз там так тяжело... куда ж ей с калечной ножкой...

– Ты ведь понимаешь, что в Изагоре ей не выжить, – словно услышав её мысли, продолжал Старший. – Она надеется на выздоровление... это же ясно, мы не первый обоз сопровождаем. Но вполне возможно, умрет еще по дороге. Даже не дойдя до цели путешествия. В горах лежит снег, и идти по обледенелым тропам тяжело даже здоровым. А у неё, непривычной к трудностям, с больной ногой, нет никакого шанса остаться в живых.

– А подумать я могу? – уже почти согласившись с его доводами, осторожно поинтересовалась магиня.

Опыт говорил ей, если за что-либо предлагают хорошую цену, значит, стоит торговаться. Обязательно дадут в несколько раз больше. Настоящую цену ни один умный человек сразу не назовет. А изагорцев дураками никто не считает. Загадочными, опасными, непонятными, хитрыми и коварными, только не глупыми.

– Сколько времени ты будешь думать? – Старший так проницательно и холодно смотрел он в её глаза, что Астре на миг почудилось, будто перед нею её учитель.

Даже знакомый холодок по спине скользнул, заставляя все чувства встрепенуться и всю выдержку сжаться в тугую комочек.

– Не знаю, – сказала она немного более растерянно, чем собиралась.

– До завтрашнего утра, – категорично постановил он. – И не вздумай рассказывать об этом предложении своим новым подружкам. Изагорцы этого тебе не простят.

Астра молча кивнула и, повернувшись, медленно зашагала к карете. Обоз уже был готов к отправлению. Ураган различных чувств и желаний раздирал её душу на части. Уже почти дойдя до кареты, Астра поняла, смотреть сейчас в глаза девушек она просто не сможет.

– Скажи всем, я поеду в повозке! – с вымученной непринужденностью крикнула она стоящей у кареты Кимелии и, резко развернувшись, почти бегом направилась к унаследованному знахаркой транспорту.

Бывшая графиня недоуменно посмотрела ей вслед и шагнула к дверце.

Глава 6

– А где Астра? – Сердце у Дисси непонятно отчего волновалось.

– Решила в повозке ехать, – пожалала плечами Ким, потянувшись за письмом.

Девушки все утро читали письма, и стопка прочитанных понемногу росла. Варена некоторые откладывала, лишь мельком просмотрев, неинтересны ей непонятно чьи расчеты. Зато любовную переписку читала, хихикая и краснея, простой девчонке из харчевни таких писем никто не писал. Неважно, что одна из лучших в столице харчевен принадлежала её дяде, поблажек она никогда не видела, работала на кухне с утра до ночи. Иногда и в зал её тетка выпускала, но только когда там обедали лишь мирные купцы и путешественники. А буйные гулянки наёмников и гвардейцев девушка изредка подсматривала через щель в занавеси, загораживающей проход на кухню.

Дисси тоскливо оглянулась на прикрытую дверцу, и вдруг, решившись, рванулась из кареты.

– Пойду траву посмотрю, – крикнула наспех выдуманное объяснение своего бегства ошеломленным девушкам, отскакивая от тронувшейся кареты.

В повозку она запрыгнула уже на ходу, заставив Кикса на миг придержать лошадей.

– Нужно травки проверить, – пряча глаза, объяснила удивленной её появлением Астре.

И действительно, минут пятнадцать ощупывала и переворачивала подвешенные под потолком и у стен жиденькие пучки. Не забывая внимательно поглядывать на лицо магини. И очень ей не нравилось появившееся на нем выражение ожесточенности и упрямства. Нужно было поговорить с девушкой, но о чем?! Как выбрать верную тему? Не спугнуть, не обидеть...

Астра в это время тоже решила проявить видимость бурной деятельности. Достала из походного кошелька маленькую плоскую шкатулку с изящными инструментами и несколько серебряных простеньких цепочек. Затем кусок тончайшей серебряной сетки, которую она использовала для амулетов. Завернуть в сеточку и приклепать к цепочке купленный у магистров магический камень можно меньше чем за полчаса, а служит такой амулет очень неплохо. Да и когда камень истощится, несложно заменить его на другой.

– Знаешь, – оставляя в покое травы, сказала наконец Дисси, – я вот все думаю...

Словно ниоткуда возникшая в повозке, не приостановившейся ни на миг, куэлянка даже Астру заставила изумленно вытаращить глаза. Знахарка же от изумления и рот закрыть забыла.

– Я с вами посижу, – невозмутимо прошелестела Улидат, устраиваясь рядом с Дисси.

– Конечно, – вроде и приветливо улыбнулась Астра, но обе её спутницы тотчас насторожились.

Знахарку многолетний опыт общения с пациентами настолько научил слышать за теми словами, которые говорят вслух, скрытые эмоции, желания и проблемы, что она больше верила своим ощущениям, чем чужим объяснениям.

А куэлянку с раннего детства долго и тщательно учили ловить малейшие нюансы во взглядах и интонациях людей. Вопреки установившемуся в обществе образу Анжийту как совершенных исполнителей заказных убийств, главной их целью было вовсе не это. Ловить малейшие обрывки информации, тщательно отбирая крупинцы истины в горах лжи, собирать воедино цельный образ и, осмыслив его значимость и важность, относить к алтарю своей школы, вот что было для них первоочередной задачей.

И сейчас обе они, та, кого нанимали убивать, и та, которая делала все, чтобы сохранить жизнь, не поверили своей подруге. С Астрой что-то произошло, и случилось это недавно. До разговора со старшим охранником она была спокойна, а после него в девушке бушуют сомнения и тревога.

Значит, это он сказал ей нечто такое, что заставило магиню срочно бежать от новых подруг, чтобы разобраться в себе или принять какое-то решение.

Это понимание пришло к обеим одновременно, и, мельком взглянув друг другу в глаза, они поняли, что мыслят одинаково. И если Дисси еще долго колебалась бы, прежде чем начать осторожные расспросы, то у куэлянки были другие представления о том, как должно себя вести с друзьями после ритуала разделения хлеба.

– О чем с тобой разговаривал старший охранник? – уставясь на магиню своими непронащаемыми черными глазами, прошелестела Анжийту.

А в том, что сейчас она была именно Анжийту, а не просто куэлянка по имени Улидат, Дисси была почему-то абсолютно уверена.

– Ни о чем особенном, – не поднимая глаз от своих цепочек, пробурчала Астра, ответ на этот вопрос был единственным, что она успела придумать за те минуты, пока находилась в одиночестве. – Попросил ставить на ночь сигнальный круг. Боятся, что на нас снова нападут.

И вновь Дисси почувствовала ложь. Обернулась к Анжийту и по тому, как чуть презрительно прищурились черные глаза, поняла, от куэлянки это тоже не укрылось. Но почти одновременно с этим осознала: если разговор начнет Улидат, в этой повозке через несколько минут будет труп. И хорошо, если один. Действуя в еще неосознанном порыве, она плотно прижала локоть к боку Анжийту, давая той понять, что у неё есть план.

Куэлянка бросила на неё быстрый, как молния, острый взгляд и нехотя опустила голову, уступая знахарке право действовать.

– Это хорошо, – будничным голосом похвалила неизвестно кого из них Дисси. – Осторожность прежде всего. А раз уж мы здесь собрались втроем, я хотела бы с вами кое о чем серьезно поговорить. Ведь мы старше всех и опыта у нас, стало быть, тоже побольше.

Чтобы не болтать без дела, знахарка сняла один из пучков и, развязав, начала перебирать траву на расстеленном на коленях полотне.

– Ну, у Бини опыта тоже хватает, – довольно хмыкнула Астра, ликуя в душе, что ей так легко удалось обмануть спутниц.

– Её я тоже спрошу, если нужно будет, – утвердительно кивнула Дисси. – А пока обсудим между собой. Я все думаю про этих охранников и про нападения. Вспомните, перед появлением той птицы кто-то из бандитских главарей кричал приказы не по-нашему. Никто из вас не понял, что он кричал?

– Я поняла. – Теперь, когда разговор ушел от опасной темы, Астра была вся внимание и дружелюбность. – Он крикнул – «Одна у кареты». А потом закричал, чтобы били не оружием, а сетями.

– Да, он так и сказал, – подтвердила Улидат. – «Да не оружием, сети бросайте, идиоты».

– Вот оно что. Теперь мне все понятно. – Руки знахарки, беспрестанно мелькающие над травинками, приостановились лишь на мгновение. – Значит, одна из тех, кто из нас был им нужен, это Бини.

– С чего ты это взяла? – даже возмутилась Астра. Версия охранника о том, что нападающим нужна была принцесса, успела удобно устроиться в её сознании.

– Потому что в тот момент у кареты были мы с Бини. А на ней была защита эльфов. Мечи её не берут, я сама видела, как растаяло копьё, которое бросил в меня наёмник. Бини меня оттолкнула и оказалась на пути. Вот он и кричал про сети, её только магическими сетями и можно было захватить.

– А как же тогда расшифровать его слова про «одна»? Значит, была еще девушка, нужная им? – не сдавалась магиня.

– Это про меня, – неожиданно призналась куэлянка. – Ты же помнишь, как меня чуть не увезли из Лизяков?!

Её непроницаемые глаза с едва заметной насмешкой глядели на Астру, и та сразу вспомнила намотанный на куэлянку кокон из веревок.

– Но зачем?! – недоумевала магиня.

– Я сбежала от хозяина, – очень неохотно выдавила куэлянка.

– Но ведь у вас не бывает хозяев? – непонимающе уставилась на неё Дисси.

– Нет, не бывает. Но меня поймали и продали. Это позор. Я должна была... убить себя. Но... я... сбежала, – нехотя выдавила Анжийту. – А тот... кто купил... эмир Таргила... сильно разозлился. Он очень хотел иметь свою Анжийту... меня четыре раза догоняли его люди.

– А вернуться... к своим ты не можешь? – осторожно спросила Дисси.

– Нет, – отрицательно качнулась замысловато накрученная чалма. – Я для них умерла.

Она на миг подняла на знахарку свои черные глаза, и Дисси даже задохнулась от захлестнувшего её сочувствия. Такая жгучая, неизбывная боль плескалась на дне этих глаз, такое неприкаянное одиночество, что знахарке хотелось прижать эту худенькую женщину к груди, согреть добрым материнским объятием, прошептать слова утешения. И совсем неважно, что она грозная убийца Анжийту; там, в глубине этих темных озер, живет такая же маленькая обиженная девочка, как и в ней самой. Но она только положила на миг на ручку куэлянки свою мозолистую ладонь в успокаивающем жесте.

– Но... может, им нужны были не две, а три или даже четыре девушки? – Астра и сама уже чувствовала, что спорит из чувства противоречия, но расставаться с удобной версией охранника так запросто очень уж не хотелось.

– Кто, например? – изучающе смотрели на неё снова ставшие непроницаемыми глаза куэлянки.

– Не знаю, – почувствовав приближение к опасной теме, замкнулась Астра. – Нас тут больше трех десятков.

– Не видела я там ни одной женщины, за которой нужно было бы посылать такой отряд наёмников. Вот амулет Бини и сама Анжийту – действительно ценная добыча. И люди, которые за ними посылали, достаточно влиятельные и богатые особы, чтобы позволить себе такие затраты, – покачала головой знахарка.

– А откуда ты знаешь... – насторожилась Астра, – кто посылал за Бини?!

– Принцесса рассказала. Эту защиту она сама заказала воровской гильдии для жениха. Герцога Дейризи. Я ведь сначала подумала было, что весь этот бой из-за неё. Когда узнала, с кем в карете сажу. Но Лародель оказалась очень предусмотрительной девочкой. Всем объявила, что едет к целебному источнику, и в королевской карете, под охраной гвардейцев, неспешно туда отправилась. Герцог её даже проводил недалеко, потом вернулся, дел у него много.

– Все знают, какие у него дела! – презрительно хмыкнула Астра.

– Вот и она, наконец, узнала. Своими глазами увидела, – неспешно перебирая траву, спокойно рассказывала Дисси. – Потому и отправила заранее верного Мартина с не менее верной служанкой. Они купили карету и наняли слуг, роль богатой дворянки сыграла служанка. И стали ждать королевский кортеж в условленном месте. Там и произошла подмена. Кареты столкнулись словно случайно, принцесса узнала в ехавшей навстречу дворянке старую знакомую и пригласила на несколько минут в свою карету, пока гвардейцы помогали развезти экипажи. Ну а вышла из королевской кареты, как сами понимаете, уже другая девушка. Идти-то недалеко, дверь в дверь. Да и Мартин не зевал. С усами, бородой и в лакейской ливрее его и принцесса еле опознала. Поэтому ни король, ни герцог еще не знают, что на воды неспешно едет вовсе не принцесса. Значит, это герцог нанял наёмников догнать Бини, унесшую не доставшийся ему подарок. Как он её нашел, вернее, кто направил герцога по верному следу – сейчас неважно. Ну а второго заказчика нам назвала Ули.

После её рассказа в повозке наступила тишина, прерываемая только позвякиванием инструментов магини. Сделав вид, будто полностью сосредоточена на своем занятии, Астра

упорно молчала, лихорадочно перебирая в уме противоречивые сведения. Ей очень хотелось верить простым объяснениям Дисси, но тогда оказывалось, что она, Астри, готовится совершить предательство. Нет, магиня пока не боялась мести вернувшихся из Изагора подруг, оттуда еще вернуться нужно. Просто известие о том, что её обманули, заставляло сделать печальный вывод: обманувшие раз вполне могут обмануть и второй.

– И еще я хотела спросить про охранников, – почувствовав, что молчание становится слишком напряженным, тем же тоном продолжила Дисси. – Не тех, что из надзора, а наемных. Никому не кажется... будто они... не совсем... просты?

– Да, – кивнула Улидат, – очень неправильные охранники.

– И я кое-что заметила, – ни на миг не забывая про неоднозначное предупреждение Старшего, решила поделиться информацией Астри. – Когда шел бой... и мы уже начали проигрывать, Старший приказал... кому-то из своих: «Четверка, выпускайте фэй».

– Вот оно что. Я так и думала... – остановившимся взглядом рассматривая на противоположной стене нечто, видимое только ей, протянула Дисси.

О том, рассказывать ли сейчас про все странности, которые успела заметить и понять она сама, пока и думать не стоило. Астри что-то затаила, и пока она не расскажет обо всем открыто, делиться с ней своими выводами не следовало.

Куэлянка, с тревогой следившая за старшей подругой, поняла, что Дисси больше ничего не скажет, и едва заметная одобрительная усмешка чуть искривила её губы.

Едва обоз остановился на привал, знахарка, как обычно, появилась у костра. Как обычно прошла к продуктам, перебрала мясо, раздала наряды добровольцам. Обнаружила, что почему-то не пришел Сем, и взяла это на заметку. Старшего тоже пока не было видно, но он частенько подходил лишь к раздаче. Ну, это ей на руку, никто не заметит, что Бини не пришла помогать, как обычно, а осталась в карете.

Обед был уже готов, котелки наполнены, разложены по мискам щедрые порции, разделены хлеб и мясо, когда из-за повозок вынырнул Старший. Подскочил к кострам, пронзительным взглядом уставился на Дисси. Знахарка продолжала безмятежно доделывать свои дела, не обращая на охранника никакого внимания. Словно и не заметила его взъерошенный вид и возмущенное сопение. Взяла в одну руку котелок с горячим, в другую корзинку и уверенно шагнула в сторону кареты.

– Дисси! – раздалось у неё за плечом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.